

Дмитрий Вечер

МЫ ПРОСТО СНИМСЯ БЕШЕНОЙ СОБАКЕ 2

Дмитрий Вечер

**Мы просто снимся
бешеной собаке 2**

«Издательские решения»

Вечер Д.

Мы просто снимся бешеной собаке 2 / Д. Вечер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741053-7

Апокалипсис нельзя отменить, его можно только отсрочить... Компания космических странников продолжает свое путешествие по параллельным мирам. Но в какой бы из них они ни попали, везде — армагеддон. Покоя теперь нет даже в Раю... Остается только сражаться, доверяя лишь тому, кто стоит рядом с тобой в этой бесконечной схватке со Вселенной. Кто готов погибнуть за друга и воскреснуть ради любви. Кто знает, что только ради этого и стоит жить в этих перевернутых мирах, похожих на сон бешеной собаки...

ISBN 978-5-44-741053-7

© Вечер Д.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	9
3	13
4	16
5	19
6	22
7	25
8	28
9	31
10	33
11	35
12	38
13	41
14	44
15	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мы просто снимся бешеной собаке 2

Дмитрий Вечер

© Дмитрий Вечер, 2019

ISBN 978-5-4474-1053-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

– *Booker... Are you afraid of God?*

– *No... I'm afraid of you.*

«*Bioshock-Infinite*»

1

Где-то Там... Так меня прозвали БОГи. Великая и пьяная королева звездного кун-шу. С финальным двадцать первым даном. Я должна была спасти галактику, вырубив силой мысли гамма-бомбу. Но все пошло не так... Когда я сбила крышку генератора, на табло детонатора бомбы светилась зеленая цифра «3». И тут же рухнул потолок. Огромные куски летели вниз. На Эрма... На моих друзей. Одно мгновение... Из горла вырвался крик. Я закрыла глаза и вошла в «нирвану». Время остановилось... Все застыло... В воздухе висели обломки штукатурки... Мелкие шарики крови... Чьи-то оторванные руки... Яркие всполохи пламени вокруг Борма напоминали фантастический застывший огненный цветок. Друзья застыли словно статуи. Только Эрм смотрел на меня и улыбался... Мы взяли за руки. Выбросили ненужные гермошлемы. Если время стоит, никакие вирусы не страшны. Мы вышли на балкон. У нас было десять минут... На все... Они пролетели как одно мгновение. Мы слились в поцелуе... Свет померк. Я провалилась в ночь.

Я пришла в себя на балконе. Одна... Эрм пропал. У дверей обсерватории валялся мой гермошлем. Из главного зала курился дымок. Невыносимо пахло гарью. С плохим предчувствием я переступила порог. Моим глазам представилась ужасная картина. Обугленные стены, потолок. Обугленные кости на полу. И даже не трупы... А кучи пепла. Рядом с генератором валялся бездыханный труп Борма. Над ним стояла зомбо-кошка Катя. Она сказала:

– Охренеть! Они все сгорели... Кукла Банш, Костыль, Паштет и Тень.

Галактика НЕ ВЗОРВАЛАСЬ. В последний момент Борм рванулся к генератору, выгрыз из него детонатор вместе с гамма-бомбой... И сожрал. Почему он решил, что это сработает? Наверное, просто ЗНАЛ... В следующую секунду в брюхе бормонида взорвался гамма-заряд. Волна ярчайшего света прорвалась через хрустальную шкуру Борма и сожгла все, что было в этом зале. И всех... Катя появилась на пороге в тот момент, когда Борм выдирает из генератора бомбу. Королева зомбарей успела отпрыгнуть за стену. Вспышка света испепелила все живое в комнате... Но мех бормонида оказался экраном похлеще генератора анти-поля. Спалив все внутренности Борма, гамма-излучение так и не вырвалось наружу. Мир БОГов был спасен.

«Ванильные сучки» уцелели. Они ждали нас внизу. Эрм куда-то пропал. Нельзя было оставаться здесь. Вот-вот должны были нагрянуть полицейские. Но не хотелось оставлять им даже кости. Невозможно было разобрать кто-где. Пепел у всех один... Мы собрали наугад два мешка костей и пепла, перетащили в гиперлет. Туда же закинули труп Борма. Потом мы взлетели на двух гиперлетах и убрались из этого грустного места. На живописном холме недалеко от Питера мы похоронили своих друзей. Кукла Банш, Костыль, Паштет и Борм, Тень и Смерть... Пускай земля вам будет пухом.

Мы остановились на ночлег в избушке лесника. Оказалось, что девчонки-ниндзя угнали гипербабон, забитый сигаретами и марочным бухлом. Еще там была куча консервов и даже тюбики с едой! Дорогущая элитная хавка, она легко всасывалась шлюзо-мундштуками. Это было то, что доктор прописал... Наверное, муниципалы вернулись из рейда по мародерским малинам. Собирали пожертвования в пенсионный фонд... Мы откупили бухло и помянули павших. А потом надрались в дым! В разгар поминок, откуда ни возьмись нарисовался про-

дрогший голодный и мокрый Патрик. Или просто Пат. Рыжий зомбо-кот, брат Кати. Он вместе с Тупаком и Порохом улетел ловить «Осколок Неба». Звездолет Тени-Смерти, который умотал на автопилоте в космическую даль. Патрик рассказал душераздирающую историю о том, как их под Питером настигли гипербабоны легавых и расстреляли в упор. Тупака подбили и он взорвался в воздухе. Порох погиб в огне, а сам Пат успел выпрыгнуть в последний момент. Он упал с высоты полкилометра в Неву, ударился об воду, потерял сознание и пошел ко дну. Хорошо, что он был зомби! И захлебнуть его было не так легко. Патрик выбрался на берег и там нашел сгоревшие останки Тупака. Он похоронил друга и отправился искать нас. Вот такая история бродяги Пата. Мы налили ему штрафную, Патрик выпил, закусил бобами и сказал: «Мир праху!».

Все закончилось хорошо. Если не считать того, что друзья погибли, и Эрм пропал. Я надеялась, что он не умер. Этот поцелуй на балконе... Он словно шепнул мне: «Живи!» А сам исчез... Осталась Где-то Там одна. Я сидела у костра и напивалась в одиночестве. И тут ко мне подкрался Патрик. Он свернулся рядышком в мохнатый рыжий клубок. И затарахтел... Подлизывается, гад! Рыжий зомбо-кот улыбнулся, насколько вообще способен улыбаться зомби, который еще и кот... И промурчал:

- Грустишь?
- Грустю... Или как там надо? Да плевать.
- Ты знаешь... Его еще можно воскресить.
- Борма?... Ну да... Ведь это проще, чем сходить в сортир.
- Хорош стебать. Я серьезно говорю.
- Так и я серьезно.
- Дура ты... Оставь бормотухи! В горле пересохло.
- Пей... Дерьма не жалко.

Патрик припал к бутылке виски и сделал могучий глоток. Потом довольно крикнул и занюхал рукавом моего скафандра. Совести хватило! Вот нахал...

- Нормально вставило! Умели янки делать пойло.
- Я больше «Райскую» уважаю. Которую пираты из Рая сперли. У меня в Большом дворце значка есть... Там три флакона «Райской водки».

- Ну ты хомячишь.
- Вот одолеем всех врагов, тогда и напьемся.
- Про меня не забудь. Я тоже «Райскую» люблю.
- Куда уж без тебя!...
- Так вот... О чем это я? Борма можно воскресить.
- Интересно, как? С какого перепугу?
- Я с Порохом пил... Когда Смерть и Кукла Банш зурианский парламент выносили. И он рассказал мне про Борма... Была на свете такая раса – бормониды. Они появлялись один раз в миллион лет на Планете Z. Развивались, создавали цивилизацию, а потом превращались в Чистый Разум... Всей толпой! И этим поддерживался баланс Вселенной.

- Открыл Америку! Я эту байку тыщу раз от Борма слышала.
- А он тебе говорил про идеальный спирт?
- Который минус один градус крепости?... Который делают из идеальных шишек?... Они упились этим спиртом и стали Чистым Разумом. А Борм в это время ходил в сортир... Потом вернулся, а бормонидов нет. Он триста лет шатался по Вселенной, пока не встретил монахов с Бетельгейзе. Они сделали его талисманом. А потом пришла я, трахнула в мозг и увезла с собой.

– Порох летал на Планету Z и видел таблички. На которых высечена история бормонидской расы. Там сказано, что душа бормонида остается в останках. И возвращается к жизни от паров идеального спирта.

– Фига себе! Ты хочешь сказать, что если мы зальем останки Борма этим спиртом, он воскреснет?... Из трупа?

– Ну... Почти. Он станет частью Чистого Разума.

– Охренеть... А ты не врешь?

– Я тебе когда-нибудь врал?

– Пока нет. Но начать никогда не поздно.

– Дура... У тебя же двадцать первый дан кун-шу! Вот и проверь.

Патрик был прав... Я могла войти в «нирвану» и прочитать его мысли. Но сутки еще не прошли. «Нирвана» не восстановилась. Ладно... Потом проверю... Зачем ему врать? Это не дядя Саня... Вечный гонщик, который однажды чуть меня не загнал монахам за мешок алмазов. Патрик был зомбо-хиппи. И в принципе почти не врал. Он носил на пузе татуировку «Peace & Love», тащился от группы «Лед Зеppelin»... И отказывался есть людей.

– Что ты предлагаешь, Пат?

– Мы полетим на Планету Z, найдем идеальный спирт и отправим Борма к родным...

В Чистый Разум! Это лучше, чем гнить в земле.

– Не думаю, что он заслуживает меньшего.

– Он спас галактику и гребаных БОГов. Он заслуживает всего, поверь...

– Ты прав, рыжий... Ты чертовски прав.

2

Я открываю глаза. Факин шит... Какой волшебный сон! Поцелуй богини звездного куншу. Аннигиляция мира БОГов... Что может быть лучше? Для разгона крови по венам. Жаль, что это был всего лишь сон. Добро пожаловать в реальный мир, Эрм... 2008-й год от рождения Христова. 17-й год Эры ГКЧП. Жизнь под чутким руководством Генерального. Лучшего друга граждан СССР. Великой и обожаемой Родины... Мой батя служил в Ленинграде. И влюбился в Эрмитаж. Так беспросветно, что даже сына назвал Эрмитажем. Сыном был конечно я. Эрмитаж Михайлович 33 969-XZ. Это раньше все были Ивановы, Пушкины. А сейчас – 33 969-XZ. Такие дела...

В окно деревянной избушки пробивается утренний луч. Бабуля встала до рассвета. Как всегда... Растопила печь и напекла обалденных пирогов. На столе, накрытый марлей, глиняный кувшин парного молока. Запах вареной кукурузы разносится по дому. Бабка моя еще старой закваски. Любит с утра зарядить велосипед и сгонять на колхозное поле. Натырить свежих початков. Доиграется когда-нибудь... Надо бы донести на нее в комитет. Да рука не поднимается... Родная кровь. Сама помрет... Наверное... Может быть. Лет ей уже под стольник, а до сих пор как огурец. Самогонку гонит... Кукурузу ворует у страны. Полный набор пассивной русско-украинской бабки.

Черниговская область. Новгород-Северский район. Село Пушкари... Население – пятьсот человек. И я один из них... Член областного Комитета Ликвидации. Мы ловим шпионов и врагов народа. Приезжаем к ним, зачитываем приговор... Дальше зависит от статьи. Мы можем арестовать преступника или пристрелить на месте. Приговор выносит Генеральный, мы его проводим в жизнь. Нас пятеро... Координатор, три исполнителя и водитель, то есть я. Координатор составляет списки на основе общего потока доносов, отправляет их в центр на утверждение и зачитывает жертве приговор. Исполнители, понятно, исполняют... Ну а я развожу их всех по адресам. Доносы идут, система пашет, враги идут на зону или умирают, и честные люди спокойно спят в своих постельках... Чтобы встать пораньше и отправить донос на ближнего своего. Пока он не отправил донос на тебя.

И все бы хорошо... Если бы не странная девушка Сакура. Возникшая из ниоткуда... Сажу я как-то раз под вечер на крыльце. Ем пирожки, запиваю чаем. На улице дождь как из ведра. Молнии сверкают... А мне хорошо... Бабулины пирожки самые вкусные в мире. Молодец я все-таки... Что не сдал ее в комитет... Кто бы меня сейчас пирожками кормил? Наверное... Никто. Вдруг прямо в землю посреди двора долбит зеленая молния. Электричество во всей деревне вырубается к чертям. Собака Пальма бешено лает, пытаюсь сорваться с цепи и наброситься на что-то белое, лежащее в грязи. Я подбегаю и вижу, что это обалденно прекрасная девушка в белой коже. Без сознания... Зеленые искорки все еще снуют по телу и исчезают в ее роскошных темных волосах. Я поднимаю красавицу на руки и несу ее в дом. Она открывает глаза... Очаровательные ямочки играют на щеках. «Здравствуй... Я Сакура... А ты...» Она вырубается. Очень приятно, Эрм... Сакура проспала двое суток. А собака сорвалась с цепи и убежала в лес. Вернулась вся в крови, наверное волки покусали. Через неделю она взбесилась. Ветеринар приехал, сделал уколы и усыпил ее. Уехал, а она не сдохла. И не проснулась. Так и спит до сих пор.

– Вставай, касатик! – бабуля увидела, что я лежу с открытыми глазами и принялась хлопотать у стола. – Отведай молодых початочков.

Она поставила на скатерть глиняный горшок с дымящейся кукурузой. Открылась дверь, и в комнату как черно-белый лебедь всплыла Сакура. Белым у нее был сарафан, подаренный бабулей. А черными – шикарные распущенные волосы ниже плеч. Ее лежанка была на печи... Но я почти не видел, как она спит. Странные они какие-то... Прищельцы хрен знает откуда.

Насчет своего появления в нашем мире Сакура выражалась туманно: «Понимаешь... Я из другой Вселенной. Больше ничего не помню.» Сакура была чудная. Сильная как буйвол... Работала за пятерых... Бабка тащила от нее без меры! И вряд ли скажешь, что такая силища в миниатюрном женском теле. Сакура жгла... Стога метала полностью. Одним броском... У нее вилы в руках ломались, а ей хоть бы что. Кобылу на плече таскала как перо. На танцах пьяных разнимала... Взмах ноги – и чувак проламывает стену, оставляя четкий силуэт. Потом валяется с перебитыми костями в больничке и рассказывает: «Вот такие у нас бабы в Пушкарях! Один удар – и я ушел.»

Сакура садится за стол и берет из горшка початок. Безумно горячий, только что из печи... А ей плевать... Она горячие поленья ворочает без кочерги. И хоть бы раз обожглась! Всю проводку в доме голыми руками починила. Ее током долбит, а она угорает... Черте что творится в этом мире. Бухает Сакура по жести... Самогон литрами хлещет... Надирается в дрова. И вся такая счастливая до жути! Пьяная в ноль, а координация – сто процентов. Как говорится – хрен повалишь! На ногах стоит как статуя Генерального... Как все его сто тысяч статуй... Из дустволки пугалу за километр голову сносит. Даже по большой халве. Ну может, не за километр... Просто бабкино ружье на столько не бьет. Но если б било – всадила бы прямо в башку стопудов! Она поворачивается ко мне и улыбается... Хитрые ямочки играют на щеках.

– Ну что, Эрм... На рыбалку едем? Сети уже просохли с прошлого раза. Мне такие места показали! Рыба сама в лодку прыгает.

– Сакура, блин... Я член Комитета! Это статья... Браконьерство в особо крупных... Похорошему, я должен сейчас пойти тебя и сдать.

– Ну ты же не спалишь свою Сакуру! Мы же с тобой друзья... Бабулю пожалей... Кто ей на старости лет стаканчик самогона поднесет? Внушок-то весь в разъездах... Врагов народа мочит.

– Я водила! Я на шухере стою... Моя совесть чиста.

– Ну да... Я и забыла! Ты же у нас чистый ангел... Нимб протри и давай за стол! А то я с голодухи за себя не отвечаю... Могу одна все умять.

Это была чистая правда. Сакура могла не есть неделю. А потом обожраться за пятерых. И хоть бы капля жира появилась на ее манящих бедрах... Не дождетесь, суки! Фигурка у нее была отпад. Хоть сейчас в модели... Я сгонял на улицу, умылся и присоединился к утренней трапезе. Все было так мощно и клево. Ничто не предвещало беды. Вдруг... На улице скрипнула калитка... Послышались торопливые шаги множества ног. Как будто целая куча сапог прошуршала по утренней росе. Я приподнялся с лавки и глянул в окно... Охренеть! Это мои друзья из Комитета Ликвидации. Братья Шон и Пен, застенчивый прапорщик Вася и координатор Сонечка. Фамилии у них состояли из цифр, как и у меня. Поэтому называть их даже мысленно большого смысла не было. У каждого гражданина страны на левом запястье мерцала черная татуировка-штрихкод. Она заменяла паспорт и личное досье. И как-то мы привыкли звать друг друга по именам. Потому что запомнить все эти тупые цифры мог только гений математики.

Вместе с моими сослуживцами во двор завалила толпа спецназовцев, человек пятнадцать... Они рассредоточились по периметру и закурили свою долбаную «Приму»... Патриоты... Или просто очко играет. Никто на людях контрабандный «честер» не достанет... Это ж палево! Реальный срок... Сигареты империализма... Война с Америкой в разгаре, а ты их сигареты куришь, сука?... Дверь в бабулину избушку открылась, и на пороге, сверкнув очками, показалась Сонечка. За ней протиснулись комитетские. Соня козырнула бабке, поздоровалась с Сакурой и повернулась ко мне:

– Салют, Эрмитаж! Как жизнь и все такое?

– Не жалюсь пока... Какими судьбами в мой законный выходной?

– Донос на тебя, Эрм...

– Как донос?... Кто посмел?

– Соседи отписали... А кто – сказать не могу! Военная тайна.

– И в чем обвиняют – ты тоже не скажешь?

– Не скажу! Я сама не знаю... Ты же в курсе процедур... Доносы отправляют в центр. И там решают... Генеральный тебя одобрил. Расстрел на месте.

Вот и все... Настал мой звездный час. За всеми приходят. И за мной пришли... Я встретился глазами с Сакурой. Эх... А мы ведь так и не переспали. А ведь могли... Помнишь – тогда на сеновале? Бабка не вовремя зашла. В нашу сторону уже смотрели стволы табельных комитетских волын. Сакура поднялась из-за стола во весь свой невысокий рост и рявкнула:

– Идите нахрен!... Эрма не отдам!...

Застенчивый прапорщик Вася, виновато улыбаясь, протиснулся к Сакуре и с размаху засветил ей прикладом по башке. Пришелеца из другого мира хлопнулась на деревянный пол и отключилась... Что же вы творите, суки? Я рванул к ней и прижал к себе. Проверил пульс... Цела... По виску бежала алая струйка, наполняя ямочку на щеке теплой кровью.

– Полегче, терминатор! – Сонечка витиевато матюгнулась. – Мирных жителей мочить приказа не было.

– Все равно она какая-то не наша! Все они из одной банды... Враги...

– Отставить, товарищ! Нет доноса – нет и дела... Прощайся с бабулей, Эрм. Мочить тебя будем во дворе.

Бабка заголосила на всю избу и бросилась мне на шею. «На кого ты меня покидаешь, милоч?» «Не отдам голубчика! Что же вы творите, морды?» «Своего товарища под стволы! Батюшка, Генеральный, защити!» Но все было зря. Вот так проходит земная слава. А ля хер, как а ля хер... Сакура открыла глаза. Какие-то другие... Не как всегда... Она прошептала:

– Вот и все, уроды! Спасибо, Василий, что не проломил башку. Я вспомнила все... Конец вам... Суки.

Комитетчики врубились, что дело дрянь. И открыли огонь... Но было поздно... Голубоватое облачко вырвалось из запястья Сакуры и окутало нас троих. Сакуру, бабку и меня... Пули врубались в голубое поле и рассыпались в пыль. Черноволосая богиня мести в окровавленном белом сарафане поднялась и выбросила руки вперед. Они превратились в фантастические пушки! Охренеть... Из левой руки вырвался яркий луч, метнулся к Сонечке и разрезал ее, как бритва фигурку из тонкой бумаги. Ласково, легко и нежно... Чуть выше бюста... Отважная комитетчица еще продолжала шмалять из маузера, а плечи с головой уже отъезжали в сторону от тела. Она распалась на два куска и шлепнулась на пол... Кровь хлестала на потолок и стены. На фотографии в деревянных рамках. На горшок с кукурузой и блюдо с пирожками. На цветную скатерку стола... Во дворе спецназовцы услышали шум и стали ломиться в дом. Они заскакивали в комнату и поливали нас из «калашей». И тут же умирали от смертоносных лучей Сакуры. Из другой ее руки вырвался огненный шар, завис над кучей бойцов и взорвался с грохотом. Толпа сгорела за секунду... Наверное, в прошлой жизни Сакура была богиней смерти. И секла любую драку на пару ходов вперед... Она сложила ладони цветком и подняла над головой. В ее пальцах вспыхнул белый свет. Почти прозрачный радужный пузырь упал вокруг нас на пол, как перевернутая чаша... Вовремя... Оставшиеся комитетчики установили на дороге минометы и вдарили по дому из всех стволов. Вокруг расцвел крошечный ад. Рушились стены, горела мебель, трещал потолок, а мы сидели внутри пузыря и даже не потели. Как в офисе с кондиционером... Зашибись... Вдруг бабка заорала: «Пальма!... Пальмочка!... Она в сенях под лавкой!... Девочка моя!... Спасите собачку!» Богиня смерти чертыхнулась в три этажа. «Бабка-мать-перемать... Дура старая!» Девушка метнулась в сени и возвратилась с обгоревшей псиной на руках. Собака была жива и по прежнему сладко спала, повизгивая во сне и помахивая хвостом.

Последние перегородки дома рухнули. На нас обвалилась крыша. Обломки перекладин отскакивали от защитного пузыря и падали вниз. Минометы продолжали стрелять, и скоро

от бабушкиной избушки не осталось ничего. А мы сидели в пузыре и курили трофейный «честер»... Теперь уже похрен... Бойцы спецназа увидели нас и обалдели. Но было поздно. Сакура накрыла их ураганным огнем с обеих рук. И убила всех... Вряд ли кто из них остался в этом мире. Пусть земля вам будет пухом, пацаны.

3

«Привет, подруга! Здравствуй, Смерть. Это я... Твоя родная Тень. Мы снова сдохли... Задолбали уже мочить. Но регенерация тканей не подвела. Мы провалялись трупом целый год. И вот мы здесь... На гребаном «Осколке Неба». Нашем любимом звездном корабле. Полкилометра от носа до кормы. Пока развивался процесс регенерации, я спала и видела странный сон. Как будто я лежу на прозрачном полу... Бесстыдно голая... Вокруг сверкают звезды. Миллионы звезд! Со всех сторон... Я словно лечу в бескрайнем море космоса. Надо мной склонился седовласый бог. Я знаю... Это Вечер... Длинные пряди седых волос обрамляют его лицо. Он целует меня везде. И от поцелуев содрогается в экстазе пылающее жаром тело... Каиф! Я впиваюсь ногтями в его божественную спину. Раздираю до крови. А он дрожит от страсти. Это длится вечно... Охренеть... Какой волшебный сон.

И вдруг все рушится! Откуда ни возьмись вылетает разъяренная темноволосая телка. До боли похожая на Лауру Лион. В руке у нее пылает жаром кочерга. Она вопит истошно: «Ах ты, сука!... Долбанный кобель... Ты мне изменяешь с этой шлюхой?... Сука, получай!» Безумная баба всаживает раскаленную кочергу богу прямо в глаз, выдергивает и всаживает в другой! А я еще лежу под ним. Кровь хлещет мне в лицо. Я инстинктивно впиваюсь ногтями в спину парня еще сильнее. Запах горелого мяса... Дикие вопли раненого бога! Ка-а-а-йф... Звездное небо тает во тьме. Парень и его подружка исчезают. Зеленые круги плывут перед глазами. Я просыпаюсь в какой-то дыре. Перед глазами мерцает надпись: «Заморозка». Дубак такой, что сводит скулы. Зубы выбивают яростную дробь. Где я? Кто я? Что со мной?

Я вся окоченевшая, с волос свисают длинные сосульки. Из одежды на мне только снег... Под мерцающей надписью – размытые полумраком очертания двери. Кругом валяются горы мяса... Боже! Холодильник... Достойное место для зурианской девы. Ловким приемом кун-шу я выбиваю дверь и оказываюсь в коридоре. Черт! Знакомый интерьер... Я на своем корабле. На «Осколке Неба». Голая и замерзшая как полуфабрикат. Я вызываю лифт и поднимаюсь в пилотскую рубку. Уже ступив дрожащей от холода ногой на верхний этаж, я понимаю, что смерть в одиночестве мне не грозит.

– There's a lady who's sure. All that glitters is gold. And she's buying a stairway to heaven.

Могучий хит группы «Лед Зеппелин» сотрясает корабельные стены. Я захожу на капитанский мостик. Мелодичные рулады гитары и флейты разрывают перепонки. В кресле перед главным пультом сидит довольный рыжий зомбо-кот и курит сигару. На пульте стоит стакан и бутылка виски. По всей комнате валяются россыпи золотых слитков и украшений, горы драгоценных камней... Хорошо устроился, котяра.

– Здравствуй, Пат!

Сигара падает из пасти рыжего кота, он смотрит на меня стеклянными убитыми глазами, неистово крестится... И орет:

– Изыди, сатана!... Чур меня, сука!... Чур... Мертвые ходят!... Спаси и помилуй, господи!... Это армагеддон!...

– Да я живая, дурень! Только голая и вся в снегу... Нахрен вы меня в холодильник положили?

– Тень?... Смерть?... Ты год назад была мертвее мертвого! Я тебя сам в холодильник закинул... Чуть копыта не отбросил по дороге, пока тащил. В тебе веса – ни дай бог кому переть на своем горбу. А по виду не скажешь.

– Так я подохла? Ну понятно... У меня же хренова регенерация тканей. Через год я оживаю из любого трупа. Если только меня не сжечь.

– Нихрена себе! А я еще хотел тебя в открытый космос кинуть... Хорошо, что влом было переть до шлюза. Год мы собирались – так и не собрались. Это как елку в Новый год: поставил – и до следующего года стоит железно.

– Ну спасибо!... А кто это: «мы»? ... И как я умерла?

– Двое нас осталось: я и Тупак Шакур... Он сейчас в ангаре отсыпается после пьяного дебоша. А я вот лечусь... Все наши погибли. Порох, сука... Придумал психотропный газ и назвал его «Бродяга33». В честь Эрма... Газ вызывает мысль о суициде. Он всех отравил... Вся наша братва покончила с собой. И Порох тоже сдох. Забыл антидот принять. Собаке – собачья смерть.

– А вы-то как спаслись?... А я?

– Да Порох впарил нам свой антидот. Хотел проверить, как он действует. Оказалось – все okay! Мы выжили... А остальные – нет... А тебя он связал и забрал для дальнейших опытов. Запал он на тебя, подруга.

– Знаю... Извращенец... Я-то его уважала! Думала – вот настоящий гений! И добряк такой... Спиртом на халюву поит. А оказалось – предатель.

– Волк в овечьей шкуре! Вот и верь после этого людям.

– А дальше-то что?

– Заманил меня Порох в ангар, где Тупак тусовался, и дал нам обоим антидот... Мы думали – обычные колеса! Убьемся на халюву... А он: «Я типа в сортир!» И на выходе бросил пробирку на пол и дверь захлопнул. Пробирка разбилась... Вырвался газ! Но антидот не подкачал. Мы выжили... А вот другим не повезло. Тупак взломал замок, я выбрался и побежал Пороха искать... Чтобы зарезать! Тупак остался... Он же в коридор не влезет! А в лифт – тем более. Такая уж его судьба... Быть одиноким гангста-кораблем.

– Поближе к теме!

– Я залетаю в лабораторию Пороха. Где-то Там валяется на трупе Эрма. Рядом Порох с перерезанным горлом. Все мертвы... Но это херня! Когда я увидел тебя – тогда я и понял, что такое настоящая жесьть! Ты лежала голая на койке. Примотанная к ней молекулярными жгутами... Так ты, прикинь, сломала и вырвала руку! Причем запястье и кисть остались под жгутом.

– Фига себе! Вот это я отожгла.

– И этим обрубком руки ты разорвала в клочья свой живот! Там все кругом было в голубой крови и ошметках требухи. Ты видно долго себе живот кромсала! Пока не сдохла... Я конечно зомби... Но даже меня стошнило.

Вот такие дела, Смерть! Поимел нас Порох как малолеток... А потом поимел себя. Патрик решил выбросить трупы в космос. Обычный ритуал на звездном корабле. И первым выбрал наше тело! Причем сначала отгрыз вторую руку и две ступни... Ведь молекулярные жгуты не отпускали! Почему-то после смерти Пороха они не раскрылись. Очкастая тварь устроила последнее западло! Но Патрик был пьяный в умат... Его прибило на подвиг... И зомбо-кот все это отгрыз... Потом он потащил наше тело к шлюзу. Но допер лишь до холодильника и закинул туда. Он так запарился, что облил остальные трупы медицинским спиртом и спалил вместе с дьявольской берлогой Пороха. Когда в лабораторном отсеке начался пожар, система безопасности отстрелила его в открытый космос, там он взорвался к чертям.

Весь этот год, пока мы лежали в отключке, Патрик с Тупаком мотались по глубинам космоса и грабили отсталые народы. Как завещала им Кукла Банш. Оказалось, что Вселенная бесконечна! Ха-ха... Кто бы сомневался... И мир не закончился с гибелью бледно-розовых и небесно-голубых. Патрик изучил подробную инструкцию космопилота, освоил управление кораблем и завез «Осколок Неба» в такие дебри, где и слыхом не слыхивали про дельта-волны и Великую Войну. Там друзья нашли целую кучу убогих цивилизаций и просто купались в добыче. Они действовали по сценарию Куклы Банш... Патрик и Тупак прилетали

на захудалую планетку, где аборигены дальше дизельного топлива не ушли, разносили в клочья из лазерной пушки какой-нибудь местный собор или статую генсека. Все сразу делали в штаны и тащили нашим пацанам несметные сокровища. Кое-где они даже закосили под богов! Им строили храмы и поклонялись как творцам Вселенной.

Кстати, Млечный Путь сгорел... Прикинь? Элай не соврал... От гамма-бомбы взорвалась Земля. Потом рвануло Солнце и так далее... Галактика БОГов исчезла. Странная штука – жизнь. Люблю тебя... Целую... Твоя Тень.»

4

«Не слабо ты спишь... Не слабые у тебя сны!... Тень, ты хоть иногда тормоза включай... Плевать мне, что это сон! Плевать мне, что это бог... Я таких богов пачками валила год назад... И еще столько же урою! Пусть только попробуют сунуться... Вечер-мать-его-в душу-перемать! Хиппи недорезанный.

Ну ладно... Хватит о грустном. Хотя... Кругом такая лажа, что пипец. Эрм погиб, Где-то Там погибла, «Ванильные сучки» сдохли. Кукла Банш с братвой убила. Борм мертв... Катя и кошки сторели вместе с Землей. Порох... Это вообще отдельный хрен. Академик... Уважаемый научно-мыслящий мужчина. И такая подстава... Правильно говорила Кукла Банш: «Все мужики козлы!» А интеллигенты – это уроды без капли жалости ко всему живому. Спойл сначала, втерся в дружбу и всех траванул... «Бродягой33». Для торжества науки. В гробу я видала такие коллапсы! И таких друзей...

«Осколок Неба» держал курс на планету Миридан. Тупак и Пат прикормили там доходное местечко. И каждый месяц летали собирать откат... Местные аборигены только недавно изобрели паровой котел. Небо бороздили первые дирижабли. И вдруг над всем этим раем нависает небоскреб «Лахта». Или по-нашему «Осколок Неба». Биогенный лазерный луч толщиной с Тупака разносит пару-тройку статуй древних королей и боги накладывают на мириданцев ежемесячный налог. Такой... Нормальный... Чтоб не скучали... Стимул к развитию молодой цивилизации! Ведь надо теперь не только себя кормить, но еще и господ начальников на звездолете. Когда я услышала эту историю от моих друзей космических негодяев, я офигела и сказала: «Парни, вы просто козлы!» А они в ответ: «Не мы такие – жизнь такая!» Типа они крутые благодетели. Подарили местным племенам бензиновый движок и научили добывать бензин из нефти. И ввели новую моду: «Женщина – мечта!» Теперь, под страхом смертной казни, все женщины ходят в обществе без нижнего белья. Это Патрик придумал поправку к конституции. Вот дибилоид... Я сказала, что издевательства над слабым полом не потерплю. Парни обломались, а Тупак заныл: «Да ладно тебе, Смерть! Это же приколы... Сейчас прилетим и все отменим. Проведем на планете интернет и закинем в сеть золотую коллекцию фильмов с Лаурой Лион. Будет так же четко, как на Земле. Через неделю они вообще на своих баб забьют, вот увидишь. Пускай хоть голые ходят, всем будет плевать.»

Спустя несколько часов мы вынырнули из гиперпространства рядом с живописной голубой планетой. Чем-то она напоминала огромный Зуриан... Или маленькую Землю? Патрик заложил лихой вираж, и «Осколок Неба» уверенно ворвался в атмосферу Миридана. Мы окунулись в белые перья облаков, пролетели их на безумной скорости и вынырнули над побережьем океана. В просторной уютной бухте раскинулся столичный город. Блики заходящего солнца отражались от воды. «Осколок Неба» завис в багровой дымке над куполами дворцов и храмов, чудом избежавших испарения от луча биогенного лазера отважных космических негодяев: рыжего зомбо-кота по имени Пат и скромного гения хип-хопа с гордым ником Тупак Шакур.

Из недр притихшего города поднялись дирижабли королевских ВВС. Что-то было такое... Зловещее. В этой ласковой вечерней тишине... На дирижаблях вспыхнули огни иллюминации. Они сложились в сверкающие витиеватые буквы неизвестного мне языка... Патрик перевел:

– Они пишут: «Добро пожаловать, дорогие боги! Забирайте наши деньги, наших женщин и детей, только не убивайте нас, пожалуйста!»

– Нифига вы их загнали. Пат... Вы просто какие-то гопники.

– Да-а?... Ты думаешь, мы тут как сыры в масле катались? Все подошли, у нас запой был месяца два. Тупак вообще хотел с бухлом завязать... И уйти в монастырь. А я даже хотел опять на мясо перейти... И пару сосисок съел.

– Вот это депрессия! Е-мое...

– Ага... Мы совсем разочаровались в жизни. По ночам бухали, а утром я вставал с бадуна и садился учить подробный курс космопилота... Не знаю зачем... Просто все задрало. Я хотел долететь до Вечера и набить ему лицо.

– Не ты один об этом мечтаешь, поверь.

– Научился я рулить кораблем. И стали мы с Тупаком гонять по Вселенной. Чтоб заглушить свою бездонную тоску... И такого навтыкали, ты не поверишь.

– Верю, блин... На свете всякое бывает...

– И вот мы допились и долетались до того, что стали пиратами.

– Да просто вы козлы.

– Наверное... Может быть.

Мы сели в Тупака и полетели навстречу судьбе. «Осколок Неба» остался висеть над городом. Самонаводящийся биогенный лазер гиперкрейсера готов был раздербанить все вокруг по первому телепатическому сигналу Пата. Мы опустили на посадочную площадку флагманского дирижабля. Брюхо Тупака открылось, я прыгнула на дрожщую от колебаний воздуха поверхность. Патрик вывалился вслед за мной... Навстречу нам уже спешили представители поработанной зомбо-котом и гангста-кораблем планеты. Они бормотали виноватыми голосами, все время кланялись и улыбались. Патрик запрыгнул мне на плечо и шепнул, что парни извиняются. Алмазные копи засыпал смерч, и они успели наковырять лишь двести алмазов. А не пятьсот, как было обещано богам... Вот убудки... Тупак с Патом. А не эти бедняги с мешочком алмазов. Пока мы с тобою, Тень, восстанавливали ткани, кот и звездный рэппер пропили последнюю совесть. И последние мозги... Я прошипела: «Заканчивай этот цирк! Говори, что больше платить не надо!» Патрик ответил: «Окей!» К горлу подкатил комок. Предчувствие беды.

Канцлер Миридана приблизился к нам с улыбкой на лице. Он поставил перед Патом мешок алмазов и развязал. Восхитительные камни заиграли сверкающими гранями... Это было чудо... Мириданские алмазы были крупные, почти с кулак. Они по-особому переломляли свет. И под разным углом зрения обретали свой неповторимый цвет. Ты смотришь на камень – он прозрачный как стекло. Легкий поворот – и вот уже он вспыхивает алой кровью. Еще секунда – и самоцвет зеленый как глаза эльфийки. Я взяла один и залюбовалась... Огромный тусклый бриллиант лежал на моей ладони. Безумный ювелир обточил камень так, что даже при свете дня он казался темным словно ночь. А внутри него в бездонной глубине мерцали звезды... Миллионы звезд... Я словно держала в руках весь мир. Звездная спираль поблескивала внутри алмаза... Млечный Путь... Галактика Эрма и Где-то Там. Потерянный рай... Кусочек погибшего мира. Забытый осколок... Неба.

Патрик с блестящими от жадности глазами склонился над мешком алмазов, позабыв обо всем. И это стало его ошибкой... В следующую секунду канцлер выхватил откуда-то здоровенный тесак и всадил его со всей дури прямо в темя потерявшего бдительность кота. Какая уж тут телепатия! Целься в голову... Главное – засадить в башку... Темная густая жидкость хлынула ручьем. Пат уткнулся носом в бриллианты и захрипел.

В следующее мгновение подоспела гвардия и несчастного кота изрубили на куски – чуть побольше, чем для оливье. Пора было делать ноги... Тупак настолько обалдел, что завис над палубой дирижабля и уныло гудел движком. Восставшие мириданцы набросились на меня. А я ведь даже кун-шу не знаю! Но как-то отбилась... Родная разведшкола не подвела. Навалила я им всем по шее. Никого не убила... Я ж не ты! К тому же, парни бились за свободу... А я за что? За небесно-голубое тело? Охрененное счастье... Тупак уже снимался с якоря, в послед-

ний момент я заскочила к нему в кабину. Метким пинком сбросила с фюзеляжа парочку гуманоидов и заорала:

– Гони!

И Тупак втопил педали в пол. Меня так долбануло об стену, что чуть полчерепа не снесло... Но все обошлось... Мы летели на всех парах в сторону родного «Осколка Неба». Тупак воскликнул:

– Я их сейчас поджарю из биогенного лазера... Пат меня научил.

– Не вздумай, идиот! Вы сами виноваты, что вас поймали.

– Мы просто хотели срубить бабла.

– Вот и срубили! Патрика пустили на гарнир. Теперь наша очередь.

Прекрасный темно-звездный бриллиант по прежнему мерцал в моей руке... Не знаю, зачем я его отжала? Все вышло спонтанно... Тупак летел на охрененной скорости. Но эти уроды на дирижаблях всплывали со всех сторон. И поливали нас из огнеметов жарким пламенем. А я даже не могла их всех убить... Рука не поднималась... Вот дура! Старею, что ли? Гребаный Пат открыл аборигенам технологию бензина... Они оказались достойными учениками. Тупак Шакур на полном ходу обогнул огромную скалу, и на излете крутого виража перед нами возник могучий дирижабль. Тупак врубился в него с разгона... Раздался взрыв... Потоки пламени ворвались в кабину гангста-корабля. Мы словно нырнули на дно вулкана! Это конец... Прощайте, все... Камень в моей руке засветился... Зловещая сила сдавила душу безжалостной рукой. Она росла и крепла с каждым языком огня. Она тащила меня за собой. И вдруг я поняла, что погружаюсь в этот алмаз.

Огонь потух. Я осторожно открыла глаза. Уютный летний вечер... Шелест деревьев... Пение птиц... Запах свежего сена. Разбитая в хлам асфальтовая дорога. Боже! Это каменный век... Где я?... Кто я?... Перед глазами возникла будка с покосившейся табличкой: «Пушкари». Такие дела, Тень... Попали мы с тобою в переплет. Люблю тебя... Скучаю до потери пульса... Твоя Смерть.»

5

Патрик был прирожденный стратег и духовный зомбо-лидер. Прямо у костра, за бутылкой «Jack Daniel's» и тубиком жидких огурцов, он начал разрабатывать план улета на Планету Z. Я тянула вискарь из шлюзо-мундшутка и вспоминала Эрма. Хороший паренек... И целуется так нежно. Словно не было этих долбанных ста лет вирусного беспредела. Как будто он практиковался в поцелуях каждый день. Эх, Где-то Там... Неужто ты влюбилась? Думала, поту-суюсь с ним, дождусь пока он втрескается и свалю по-тихому... Как загадочная фея... Пока не началось. Но Эрмитажник меня обставил. Пропал на пике экстаза. Можно сказать, растаял на губах... Как-то неправильно все получилось... Это я должна бросать! А не меня.

– В Пулково надо выдвигаться! Это рядом, совсем не далеко... Где-то Там, не западай! О деле надо думать. А не хрен знает о чем.

– Я и думаю... У женщин красота на первом месте. Мужики на втором... Все остальное – как поперет.

– Эх... На месте Эрма я бы давно тебя в постельку уложил! По-моему, он просто тормоз.

– По башке сейчас получишь! Патрик... Гений телепатии.

– Да ладно! Я же любя... Иметь такую задницу и скрываться от мужиков... И не ходить без нижнего белья! Это преступление перед Вселенной.

– Откуда ты знаешь... Что оно у меня вообще есть?

– О, боже! У меня сейчас мозг взорвется... Попридержи коней.

– А что мы будем делать в Пулково?

– Там есть еще один звездолет. Его недавно восстановили, хотели лететь на Зуриан отсасывать мозг.

– Нифига себе! Какие темы всплывают.

– Мне Порох рассказал, когда мы «Осколок Неба» искали.

– И этот урод молчал? Мы сожгли обсерваторию, убили кучу копов. Половина наших сдохла. А могли отжать в Пулково звездолет и улететь.

– Кукла Банш на него наорала. У него стресс случился, он все забыл. А потом вспомнил, когда полицейские на нас напали.

Усталость и тревоги последних дней смешались с ядреным пойлом. В голову ударила очередная алкогольная волна. Но в этот раз она была настолько сильной, что не хотелось сопротивляться... Наступила ночь.

Я очнулась в полной темноте. И никакое кун-шу не смогло мне помочь уловить хоть что-то в этом мраке. Вдруг... Зажглась звезда! Вторая... Третья... Одна за другой... Со всех сторон и даже... Под ногами. Я стояла в сердце космоса. На гладкой прозрачной плоскости, которой не было конца. И со всех сторон сверкали звезды. Миллионы звезд! А где-то вдалеке мерцал зеленый огонек. Как будто свет зеленого костра. И я пошла к нему... А что было делать? Ведь это всего лишь сон... Не помню, сколько я шла. Может, пять минут. А может... Год. Время остановилось без всякой «нирваны». Я могла всю жизнь идти вперед. На свет зеленого огня. И думать, что там меня ждет... Эрм? Почему бы и нет? Ведь где-то он все-таки есть... Где-то Там.

Я приблизилась настолько, что смогла разглядеть детали. Огонь оказался зеленым кругом на полу. Он пульсировал, отбрасывая блики на силуэт девушки, сидящей в позе лотоса с закрытыми глазами и трубкой в руке. Охренеть... Я уже видела эти черты! ЛАУРА – МАТЬ ЕЕ – ЛИОН... Девушка была похожа на нее до жути. Сходство поражало... Те же губы... Ямочки на щеках. И даже... СИСЬКИ! Они поднимались и опускались под белой тканью в такт дыханию. И гипнотизировали мозг своей идеальной формой... Сучка... Расселась и корчит из себя мать человечества! Шлюшка перезрелая.

- Я все слышу! Не такая уж я и перезрелая... Двадцать один год.
 - Ой, блин, извини! Случайно вырвалось... Я что, это сказала?
 - Нет... Я девушка Вечера. Богиня бледно-розового мира. И вообще всего.
 - Да ладно заливать! Ведь это сказки все... Я просто набухалась как свинья и сплю у костра в мире БОГов. Сейчас я проснусь, и ты исчезнешь...
 - Ну и?
 - Не просыпаюсь! Видно сильно я ужралась... Теперь уж точно до обеда просплю. Повезло тебе...
 - Я Маша... А ты – Где-то Там?... Подружка Эрма?
 - Да ладно... Какая подружка? Подумаешь, один раз поцеловались. Подумаешь – вза-сос... Не знаешь, кстати, где он?
 - Живой он, не парься! Правда далеко сейчас... Умеет наш Эрм женщин выбирать... Я бы сама с тобой покувыркалась! Задница – вообще срост.
 - Так правда что-ли Вечер есть?... А ты – его верная скво?
 - Конечно есть! И даже шалаву в дом притащил... Ладно, где-нибудь на стороне бы с ней. Так нет – он ее сюда припер.
 - Печально... И что было?
 - Нихрена хорошего! Трахнула я его в глазницы... Раскаленной кочергой.
 - Жестоко, блин...
 - Валяется в коме с перевязанной башкой... Чуть-чуть ему до мозга не достала! Звездос бы тогда всей вашей Вселенной.
 - Охренеть...
 - Теперь я про вас сочиняю! Я эту сучку так взгрею... Я ее так задрочу, что ей подохнуть будет за счастье. Да только хрен...
 - Ну ты там сильно не разгоняйся! Может, она не со зла.
 - Она думала, что это сон! А мой кобель ее под это дело... Хмм.
 - Не слабые у вас тут замесы! У богов.
 - Ага... Не скучно... Сама-то как? Любишь его?
 - Не знаю... Блин, кого?... Эрма что-ли?
 - А кого еще? Тоже – тот еще жеребчик.
 - Думаешь, будет изменять?
 - Не знаю... Но влюбиться может... Он у нас поэт.
 - А что ты куришь?
 - Да-а... Голландский самосад... Эрмитажник моего подсадил. Они вечно вдвоем зависали с этой трубкой. На краю бездонной пропасти... Теперь не скоро еще покурит свое зелье, падла! Чуть вообще его не удавила. Кобеля...
 - Дай дернуть! Ого... Не слабо тащит! А сигареты есть? У меня всю пачку Патрик скоммуниздил... «Золотая Ява»? Тоже тема... Спасибо.
 - Вот так и живем... Мой-то в коме сейчас. Скучно без него... Хоть и сука он... Женщине без секса нельзя. Башню сносит... И хочется всех убить. Вот я и решила про вас посочинять. Но что-то вдохновения не было. А тут эту трубку у него нашла и пару пакетов зелья... Курнула – и бабах! Пошла волна... Сразу все засочинялось. Движуха началась такая, что пипец... Скоро узнаешь.
- Мы сидели рядом и смотрели на зеленый круг. Звезды мерцали со всех сторон. Заветная трубка переходила из рук в руки и уносила нас в неведомую даль... Туда, где все зашибись. Мужики не изменяют. И разрешают трахаться с джей-рокерами и звездами кино... Все для тебя, дорогая! Очуметь...
- Ну ладно... Пойду я, Где-то Там. Повязки пора менять... Уроду. Ты не теряйся! Залетай как-нибудь. Когда ужрешься... Побалакаем... Покурим.

– Удачи, Маша... Классная ты! Душевная... И сиськи супер.

– А у тебя – задница улет! Моему скажи спасибо... У него просто бзик на женских жопах... Микеланджело хренов.

Звезды начинают таять. Мир Маши и Вечера теряет очертания, исчезая в крошечной тьме. Зеленый круг мигает на прощанье пару раз и растворяется во мгле. Радужные всполохи заполняют мозг. Я возвращаюсь в мир БОГов.

6

Уютный летний вечер в секретных дебрях Черниговской области. Мы забрались в самую глухомань украинских лесов. Сакура сидит у костра и закапывает картошку в раскаленные угли. Прямо пальцами... А что ей будет, космической извращенке? Чтоб ее поджарить, понадобится атомная бомба... Месяц прошел с тех пор, как раскурочили бабушкину избушку в Пушкарях. Партизанский отряд Сакуры нагоняет страху на ментовские патрули. Нас загнали в угол, обложили со всех сторон, но Сакура сказала: «Хрен вам, а не королева Anamorphosee!» И полетели под откос эшелоны со спецназом. И запылали дворцы уважаемых членов партии... А я и Сакура угодили в список самых главных врагов народа. Под номером «два» и «три». На первом месте был американский президент... Ну а я на третьем... Вот она – благодарность за годы блестящей службы. Добро пожаловать в реальный мир, чувак.

– Ты классный любовник, Эрм...

Сакура... Всегда прямая как выстрел из лучемета. А что ей париться? Подумаешь, прекрасный абориген из отсталого мира! И не таких встречала. Сегодня переспали – завтра поубивали друг друга. А ля хер, как а ля хер... Тем более, война с системой. Адреналин играет... Каждую ночь мы занимаемся любовью с Сакурой, а во сне ко мне приходит Где-то Там. Девочка из другого мира. С умирающей планеты Земля. Из таинственной страны БОГов.

– Спасибо, Сакура! Для тебя – любой каприз.

– Я домой хочу... У вас тут не клево. Я уже пожалела, что слиняла из рая.

– Как ты попала в рай?

– Вперед ногами... Но не факт, что это будет ТОТ САМЫЙ РАЙ.

Бабка сидела в одной из палаток и делала инъекцию питательного раствора любимой собаке Пальме. Она до сих пор спала... И лишь кровавая пена на губах напоминала о том, что с Пальмой не все okay... Не хотел бы я быть рядом, когда она проснется. Наверное, смысла нет ей открывать глаза. Проснуться, чтобы понять, что чердак протек... Увы – навсегда... Получить смертельную дозу ветеринарной бормотухи. И загрызть перед смертью парочку людей. Которые заботливо охраняли твой сон.

Оказалось, таких же изгоев как мы, на советских просторах хватает. Кто-то убежал из-под расстрела. У кого-то забрали последний мешок картошки для колхозных нужд. Люди слетали с катушек, мочили комитетчиков и уходили в лес... А там их ждали мы! Слава о бесстрашной бандитке Сакуре летела впереди нее как птица. От удара прикладом Сакура вспомнила свое настоящее имя. Anamorphosee... И все, что к нему прилагалось. Станный мир, где прогресс шагнул так далеко, что люди бороздили просторы Вселенной на межзвездных кораблях... ГКЧП проиграл путч. Ельцин благополучно улизнул с правительственной дачи, приехал в Москву, собрал толпу демократов и всех победил. Его не повесили на Красной Площади как предателя Родины, а сделали президентом Новой России... Отпустили цены. Создали «МММ» и бандитский беспредел 90-х. Простые люди потеряли все свое бабло, а барыги сколотили начальный капитал... Но со временем все устаканилось. Никто ни на кого не стучал. Генеральный не расстреливал всех подряд. Потому что его не было вообще. Война с Америкой так и не началась. А потом оказалось, что в теле простого парня Дмитрия Вечера зреет гамма-бомба, способная выжечь всю галактику дотла. И Сакуру отправили на Землю его спасать. Вернее разминировать... Она нашла парнягу и отвезла на космическую базу Альянса. Бомбу обезвредили, но все погибли. И попали в загробный мир... Там было клево, но друзья захотели домой. Они загрузили живой гиперлет «Райской водкой» и дернули оттуда. Но увы... Что-то пошло не так... И Сакура очнулась здесь. С отбитым мозгом. Одна, без друзей. В холодной и грязной луже... В мире, где победил ГКЧП.

Отряд у нас небольшой – пятнадцать тел, бабуля и собака в коме. Но слава о рейдах Сакуры разнеслась по деревням. Люди сочувствуют нам, приносят жратву, сообщают о перемещениях спецназа. Но есть и такие, которые стучат на нас, чтобы заслужить доверие властей и иммунитет в расстрельных списках. На хвосте постоянно висят менты, они устраивают нам засады, вешают на столбах всех, кто помогает нам жить и бороться с Генеральным. Заливают леса напалмом с вертолетов... Но это фигня! Пока отрядом рулит Сакура, все будет четко и зашибись. И никто из друзей не умрет.

Бабка подошла к костру. Нацедила полную кружку самогона, крякнула, хлопнула одним глотком и закусила малосольным огурцом. Взяла два прутика, достала из кострища уголек и подкурила свою родную вонючую «Приму» без фильтра... Сладко затянулась и вздохнула в летнюю ночь:

– Э-э-х, лепота-а-а! Это вам не в интернете маяться, ребята.

– Все равно мой комп сгорел! Вместе с избой... Теперь у нас в реале экшен от первого лица. И жизнь всего одна... И патроны кончаются.

– Семеновна сегодня утром приходила. Принесла пол-поросенка да капусты пару качанов... Буду борщ варить на всю толпу.

– Два кочана на всех? Не маловато будет?

– Привыкай к походной жизни, внучек! Дед твой всю войну прошел на грузовичке. И взрывали его, и бомбили... И в тюрьге посидеть успел.

– А в тюрьгу за что?

– Напился в День Победы и ротному начистил репу... Дали три года.

– У нас бы за такое сразу к стенке.

– Да-а, раньше добрее были... Товарищ Сталин гуманистом был. Спорол косяк – иди работай! А у вас чуть что – расстрел... Злые вы...

– Так время сейчас какое? Американец рвется к Ленинграду... Натовские армии того и гляди Украину возьмут. Не до соплей сейчас, поверь.

– Семеновна сказала, что завтра по главной дороге конвой поедет. А с ними – курьер с доносами. Из Новгород-Северска их по интернету отправят Генеральному... Много народу повяжут... Что скажешь, Сакура?

– Накроем гадов! Доносы сожжем.

– Толковый план... Может, пойдем отдохнем перед боем?

– Пошли, Эрм... Надо набраться сил.

– Идите, детки! Эх... Был бы дед живой! Я бы сейчас тут не сидела. Покойничек горячий был... До рассвета спать не давал.

Бабуля затягивается сигаретой и мечтательно смотрит на звезды. Видать покуролесила она в свое время... Есть, что вспомнить. И не только деда... Сакура грациозно встает, дарит мне многозначительный взгляд и идет к белой командирской палатке. Я бросаю все и подрываюсь за ней... Бабка булькает литровкой самогона за спиной и хрустит соленым огурцом. Завидует... Каждому свое... Сакура оглядывается... Удостоверившись, что я иду за ней, начинает изящно двигать бедрами... О боже! Только одна задница сравнится с этой. Космическая попка Где-то Там. Бледно-розовой девушки из сна... Но это... Мечта... Сакура исчезает в палатке. Я добиваю «честерфилд» и шелчком отправляю окурочек в объятия украинской ночи.

В палатке мягкий полумрак. Лишь свет луны врывается в целлулоидное окно на потолке. Он освещает плавные изгибы женщины, лежащей под одеялом... Сакура! Я ныряю к ней... Она обволакивает меня дрожащим от возбуждения телом. Распахнутые губы ищут и находят меня... Находят везде... В голове взрываются маленькие эндорфиновые бомбочки. По телу разливается истома... Началось... И лишь одна может сравниться с ней. С прекрасной королевой Anamorphosee. Все кончится... Она уснет... В моей голове распахнется тайная дверь. И я упаду в загадочный мир. На дне которого ждет мечта... Странная девочка... Богиня с черными

прямыми волосами. Она улыбнется фантастической пронзительной улыбкой. Откинёт челку с лица и шепнет: «Здравствуй, Эрм...» «Здравствуй, Где-то Там...»

7

«Салют, подруга! Привет, любимая Смерть. Прослушала твою последнюю запись... Черт... Какой-то заворот мозгов! Тебя затащило в алмаз? Это как же так?... Перегиб пространственного поля?... Трещина между мирами... Или как там говорят? Весь айкью тебе достался. А мне – кровавое кун-шу и нездоровая привычка клеить мужиков... Чисто по приколу... Эх...

Проснулась я в под деревом на берегу реки. Сквозь ветки светило солнце, а внизу, под обрывом, журчала плывущая вода. Ежу было понятно, что это – Земля. Снизу донеслось до боли знакомое пение:

– А ты на папу не похожая... Тунц-тудунц... А ты на маму не похожая... Ту-ду-дунц... Ты вся красивая хорошая... Платье белое в горошин-н-н-а-а-ах.

Это был космический рэппер Тупак Шакур. Он тоже упал в алмаз. И теперь сидел на берегу, пытаясь наловить на завтрак рыбы. У Тупака в закромах нашлась крутая удочка. Чего только не возят гиперлеты в своем багаже... Смерть от голода нам не грозит... Я прыгнула с обрыва вниз, подошла к великому гению гангста-рэпа и присела рядом на песок. Грустная песня про маленькую шлюшку оборвалась, Тупак повернулся и пробасил:

– Попали мы, товарищ Смерть...

– Я товарищ Тень.

– Извини! У меня после вчерашнего все настройки сбились.

– Не пойму, что за ботва?... По идее, этого мира нет... Земля сгорела год назад вместе с галактикой Млечный Путь.

– Но рыба клюет! И это радует.

– Без бухла не разберешься.

– Ты права, небесная карамелька... Наливай...

Не переставая следить за поплачком Тупак пошарил в недрах бездонного брюха и выудил пару бутылок виски, пакет томатного сока и два стакана. Я налила ему и себе, мы чокнулись... «За тех, кто в сапогах!» «За котов что-ли?» Бухло побежало по венам... Все вокруг заиграло красками тепла и чистоты. Как мало нужно гуманоиду, чтобы забыть о том, что жизнь – дерьмо.

– Клюет... Подсекай!...

Упругое удилице прогнулось. Поплавок исчез под водой. Над волнами мелькнула спина довольно крупной рыбы. Она махнула хвостом как опахалом, послышался всплеск, и брызги полетели нам в лицо... Все это шибануло по мозгам! И алкоголь... И летний день... И Тупак Шакур, могучей хваткой вцепившийся в удочку. Он пытался вытянуть на берег свой сверкающий трофей... Вот так надо жить! Бухать на берегу реки, рыбачить. Улыбаться друг другу и оставлять нормально покурить. Мечтать о новой встрече с друзьями после того, как закопал их трупы... Это... Жизнь.

Через секунду рыба трепыхалась на песке. Тупак с победным кличем прыгнул на нее и чуть не растер в порошок своим огромным пузом. Мужчины как дети, е-мое! Я забрала добычу и сказала:

– Разводи костер! Я есть хочу.

– Конечно, моя прелесть.

Тупак пальнул из лазерной пушки в кучу веток и зажег огонь. Речного монстра я насадила на палку и подвесила над костром. Через какое-то время запах жареной рыбы наполнил все вокруг. Мы выпили еще по стакану, закурили наш любимый «честерфилд» и развалились в тени огромного каштана, предвкушая трапезу... Понятно, что предвкушала я... А Тупак просто делал вид, что голодный как сто чертей. Он не ел ничего, кроме космической пыли. А этого добра всегда было навалом... Космос же есть везде.

Со стороны реки послышался шум... Моторная лодка приближалась к месту нашего пира. В лодке сидел мужик... Он спрыгнул на песок, пришвартовал свою посудину к коряге и подошел к нам... Это был высокий сухопарый дядька в резиновых рыбацких сапогах. Телогрейка «Здравствуй, зона!» Темные волосы выбивались из-под картуза. Лет сорок пять... Симпатичный с карими глазами. Мужик был такой... Художественно непобритый... И это ему, наверное, шло. В руке он сжимал огромную связку лещей. На костре жарилась наша рыба, а мужичок держал таких десятков, раза в два крупнее. Вот так всегда... Странная штука... Жизнь.

Мужика штормило... Ноги его дрожали... Взгляд был какой-то мутный. Наверное поэтому он не удивился, увидев живой гиперлет с сигаретой в зубах и небесно-голубую даму, то есть меня... После родного самогона и не такое увидишь! Тупак разливал виски в два стакана. Себе и мне... Увидев мужичка он крикнул, почесал передний бампер... Или что там у него торчало? Он пошарил в багажном люке и достал еще один стакан... Зачем-то дунул в него. Станный способ дезинфекции, который практиковала Кукла Банш... Разлив алкоголь в три стакана, он протянул один мужичку.

– Держи, брат... Будем знакомы. Давай за встречу...

Парень в телогрейке взял стакан и дернул его одним глотком. Занюхал рукавом, достал диковинную пачку местных сигарет... На коробке промелькнуло: «Прима». Он подкурил от костра и затянулся, окутав нас ядреным вонючим дымом, от которого я чуть не задохнулась. Он представился:

– Николай... Можно дядя Коля... Я тут завклубом в Пушкарях.

– А я Тупак Шакур... А это – Тень, инопланетная шпионка.

– Красивая! И кожа такая голубая... Как наше небо.

– Спасибо, дядя Коля. Мне приятно...

Абориген оказался галантным парнем. Знал, как вести себя с дамой. И что ей нужно ненавязчиво втереть, чтобы прорваться в интимную зону. С такими держи ухо остро! Особенно, если пьешь... А то не заметишь, как отдашь все самое дорогое... Утренняя пьянка «Под каштаном». Дядя Коля спросил:

– Ребята, вы видать не местные?

– Мы даже не из этого мира... Какой сейчас год?

– 2008-й... 17-й год великой эры ГКЧП. Это были такие пацаны, которые замочили демократических пацанов. Перестройка сдохла... Ельцина повесили на Красной Площади. И после этого все стали друг на друга стучать. Комитеты принялись мочить врагов народа. Началась третья мировая война с Америкой... Жизнь пошла веселая и насыщенная адреналином.

– А мы, прикинь... Упали в алмаз. И оказались тут... В своем-то мире мы, наверное, сдохли... Так что придется здесь зависать.

– У нас тут главное – стукнуть на соседа. Пока он не стукнул на тебя... А если опаздал – не парься! Комитет уже в пути.

– Лютуют?

– Мочат всех подряд. Вот ты сейчас рыбу поймал на удочку – окей! А я сеточку поставил – браконьерство в особо крупных – билет на зону получил.

– Так ты, дядя Коля, вредитель?

– Ага... А что делать? Жратва по талонам... Продразверстка... Яйца из-под курицы конфискуют на нужды фронта. А у меня семья... Кормить же надо... Вот и браконьерствую... Ну еще сигареты с границы вожу. Натовцы толкают втихаря. «Мальборо», «Кэмел» курнул – настучали, пошел в Сибирь. Но с нашей «Примой» не сравнить. Вот и ходим тут все под сроками.

– Ну что? Наливай... Чтобы у нас все было, и нам за это ничего не было.

– Хороший тост! Душевный... Будем...

Мы хлопнули по стакану и принялись дегустировать леща. Рыба дымилась в ладонях, источая дивный аромат... Кайф! Дядя Коля достал из секретного кармана пачку «Кэмела» и предложил нам. Закурили... Солнце клонилось к закату. Не хотелось думать о том, что все в этом мире так хреново. Люди убивают братьев за пачку сигарет и связку рыбы. Товарищи и граждане сдают друг друга комитетчикам... Грустная лотерея... Кто первый – тот и вин.

Как ты, Смерть? В лучах заката я улыбалась и мечтала о тебе... Смотрела на наши руки и представляла, как они ласкают наше тело. Твое... И мое... Дядя Коля пригласил меня и Тупака к себе домой на ночлег. Познакомил с пышнотелой хохотушкой Людой, своей женой, и с милыми детьми. Меня отправили на сеновал, а Тупак улетел в ночное небо ловить космическую пыль. Гиперлетам тоже нужно есть. А не только... Пить... Вот так все как-то странно в этом мире. Глаза слипаются. Люблю тебя... Целую... Твоя Тень.»

8

«Привет, родная! Как поживает небесно-голубая королева моих эротических фантазий и грез? С загадочным именем... Тень. Сегодня тот еще был денек. Как раз в твоём вкусе... Но не буду забегать вперед, а расскажу сначала.

На сеновале было хорошо. Запах свежего сена приятно щекотал в носу. Конечно, были комары... Но ты же знаешь, что журианцу хорошо – то земному комару мучительная смерть! Первая волна крылатых негодяев насосалась нашей инопланетной крови и тут же сохла. Больше на мое величество никто не посягал... Тупак летал где-то в глубинах космоса и набивал свое пузо космической пылью. И может быть, икал от последствий дяди Колиного пойла. И наполнял бездонный вакуум пьяными воплями своего хип-хопа.

Когда я проснулась, солнце уже стояло высоко. Во дворе мычали коровы и беззлобно материлась хохотушка Люда. Счастливая женщина необъятных размеров. Что не мешало ей быть интересной и приятной дамой. Я вышла во двор и поздоровалась с королевой трофейных сигарет и незаконно добытой рыбы. Она улыбнулась во всю ширину своего довольного лица и пропела:

– Привет, Тень! Как спалось и все такое?

Люда была в экстазе от всего... Ее реально перла жизнь... Она плевала, что идет война. Что янки рвутся к Ленинграду. Ей было похеру на то, что в любой момент их могут расстрелять по доносу какого-нибудь дяди Бори... И она даже не узнает за что ее... Странная жизнь в этом странном мире. Планета БОГов мне кажется раем в сравнении с тем, что творится здесь. А Люда смеялась, любила мужа, рожала детей и всем своим видом шептала мне в душу: «Живи, даже если тебе осталась лишь минута... Просто... Живи.»

Веселые розовощекие дети помогали маме управляться со скотом. Не знаю, что они там собирались делать? Или делали... Все эти прибаамбасы деревенской жизни как-то не вставляли. Я люблю, когда уже все в холодильнике. Мясо, рыба, остальные вкусные штуки... Молоко там... Сыр. Повидло... А как это все попадает на стол – вообще по фиолету! Мы с тобой шпионки, Тень... Наше дело – валить бледно-розовых и приближать их тотальную смерть. Ну по крайней мере всегда так было. А сейчас – вообще уже звездос по всем фронтам! Земля сгорела... Млечный Путь сгорел. И возродился в гребаном алмазе. Люди бессмертны как тараканы. Селяви...

На крыльцо большого семейного дома из белого кирпича нетвердой поступью вышел дядя Коля. С помятым после пьянки, но не лишенным шарма настоящего мужчины, лицом. Он поздоровался со всеми, потрепал по волосам детей и сказал, что пора собирать на стол. Два сына и две дочки веселой гурьбой поскакали за тарелками, ложками и горшками с нехитрой деревенской снедью... Тупак запаздывал, и это немного злило. Самый мощный кореш с арсеналом лазерных пушек и движком на гипертяге бороздил просторы Вселенной и объедался космической пылью. Вместо того, чтобы охранять свою небесно-голубую фею от врагов.

Деревянный стол накрыли прямо во дворе под вишней. Семья дяди Коли уселась вокруг дымящихся блюд с толченой картошкой, жареной рыбой, макаронами по-флотски и другими радостями этого утра... Включая чистый как слеза невинного младенца самогон... Я присоедибилась к веселой компании. Глава семьи разлил три стопки, поднял свою и произнес:

– За то, чтобы все наши сны сбывались.

Мы выпили... Эх... У меня аж сердце защемило! Где они теперь... Все наши верные друзья. Гуляют где-нибудь в Лесах Богатых Дичью и браконьерствуют в Озерах Полных Рыбы... А кого бояться? В Раю полиции нет... Вечный кайф.

Дальше все понеслось как в бледно-розовой пословице про «ту самую штуку», о которой как только вспомнишь – так она и всплывет. Послышался рев первобытных бензиновых движ-

ков, и к забору подкатило штук пять этих шедевров технической мысли древнего человека под странным названием «бабон»... Я видела такие в сети... На историческом сайте, где вечно зависал милашка Эрм... Как видно, параллельные миры во многом схожи.

Двери бабонов распахнулись, и оттуда посыпались... Менты. Так называли здесь служителей закона. Мало того, подъехали два автобуса, битком набитые спецназом. Это такие прокачанные менты, которых выпускали на самых отъявленных головорезов и врагов народа... Нам оказали большую честь! Цена наших задниц росла как на дрожжах... А Тупак ловил космическую пыль в бездонном небе и пропускал весь кайф. Спецназовцы окружили домик дяди Коли со всех сторон и взяли нас на мушки своих волын... Внезапно небо потемнело, и хлынул дождь. Настоящий ливень...

Обеденный стол стоял под навесом из потемневших досок. Тяжелые капли застучали по крыше... На блюде остывали макароны... Струйки воды стекали по каскам служителей закона... По их бронежилетам... По их угрюмым лицам... Ничего личного! Это просто бизнес. Имя которому... Смерть. Ежу было ясно, что живыми нам не уйти... Какая разница? Ведь мы же просто люди. Которых навалом в этой стране... На этой Земле.

Рука метнулась за отворот плаща из кожи корнезуба. Там, в потайной кобуре всегда наготове, ждал зурианский бластер. Вторая рука метнулась за другим стволом. Это заняло только миг... Я выхватила пушки и упала под стол! И разверзся ад... Семью дяди Коли изрешетили за пять секунд... Столько дырок в каждом теле я не видела давно... Наверное, они не мучались. Просто не успели! И умерли с улыбкой. «Конец? Ну ладно... Похер.» Не так уж и кайфово жить в настоящем мире. Особенно, когда он... ТАКОЙ. Столбы, поддерживавшие крышу над столом, сломались под градом пуль, и кровля рухнула вниз, похоронив под обломками семью отважных контрабандистов... Покойтесь с миром, хорошие люди! Нирвана ждет... Я откатилась в сторону, спасаясь от падающих досок... И открыла огонь.

Я стреляла с обеих рук. В лучших традициях боевиков двадцатого века новой эры. Из мира, которого больше нет... Для меня и моего старинного кореша Тупака. Который пропадавал черт знает где... Мозг отдавал приказ рукам, пальцы давили на курки обоих бластеров, и два безжалостных луча резали все подряд. Бронежилеты и каски ментов. Их удивленные лица и молодые мускулистые тела. «Как больно-то, сука!» Кровь лилась рекой.

Короткими перебежками, отстреливаясь на ходу, я добралась до крыльца кирпичного дома, нырнула в открытую дверь и запечатала ее на все замки. Несколько минут у меня еще есть. Потом враги начнут обстрел из своих орудий и древних гранатометов. И от избушки не останется ничего. И от меня, наверное, тоже... Несколько минут... Дождаться Тупака и умотать отсюда нахрен вдаль! Конечно, я отправила ему инфрасигнал, но этот кент вполне мог врубить хип-хоп на полную и все просрать.

Менты продолжали стрелять по окнам, пока не поразбивали все. Наверное, это был какой-то особый кайф: «Не съем, так обожгу!» Пальба затихла... Я посмотрела во двор... Дом дяди Коли стоял в центре деревни. На площади рядом с магазином... Со всех сторон к магазину стекался народ. Мужики и бабы потрясали вилами, сверкающими на солнце острыми стальными косами и старинными ружьями системы «двустволка». Со всех сторон раздавались крики: «Сволочи! Да сколько можно?» «Хватит пить народную кровь!» «Коло с Людой замочили!» «И детишек не пожалели!» «Убийцы! Убийцы!» «ОККУПАНТЫ УБИРАЙТЕСЬ!» «Мочите! Мочите их!»

Чаша народного гнева переполнилась через край... Орущая озлобленная толпа налетела на ментов, и началась резня! Я вышла на крыльцо и закурила... Стрелять в эту кучу тел смысла не было. На одного мента приходилось человек пятнадцать мирных жителей... «Условно мирных». Я курила и смотрела на это кровавое печальное шоу. Менты расстреливали толпу в упор, вскрывали напиряющим людям животы штыками-ножами, разбивали головы прикладами автоматов... Но пушкаревец было много.

Обливаясь кровью и глотая пули, толпа захлестнула бойцов спецназа, и растерзала в кровавый фарш. Когда прилетел обожравшийся пыли Тупак, все было кончено. В одной отдельно взятой деревне Пушкари крестьяне свергли власть ГКЧП... Председателя колхоза посадили под замок в амбар, и это было даже хорошо. Учитывая, что под горячую руку его могли вообще расфасовать на много маленьких частей... Но он был свой, пушкаревский... К тому же – в амбаре было тепло и сухо, свежее сено и жарка три раза в день. Мужики и бабы собрались во дворе сельсовета и провозгласили Народную Республику Пушкари. А меня избрали президентом... Пушкаревцы похоронили убитых односельчан, доблестно павших в бою служителей закона, и принялись готовиться к обороне. Мужики вооружились ружьями и трофейными «калашами» – так назывались древние пушки погибших ментов. Боевая пушкаревская дружина поставила дозоры и разбрелась по домам воспитывать жен и детей, рулить хозяйством и заливать великий стресс забористым местным пойлом «на буряках». Что означало – «на свекле».

День прошел в ожидании штурма. Но ничего не произошло. На землю опустился тревожный вечер. Такой вот странный получился день. Ужасно хочется спать. До связи, родная. Люблю тебя... Целую... Твоя Смерть.»

9

Я проснулась от того, что Патрик теребил меня за палец... Спасибо, что хоть не грыз! На руке следы еще с прошлого раза... Когда меня укусила его сестренка Катя. Черная зомбо-кошечка... Хорошо, что зомби не превращают в зомби тех, кого кусают! Как в фильмах ужасов – укусил кого-нибудь – привет, новый братишка-зомби! В реале так не бывает. Потому что зомби – это не болезнь. Это состояние души... Это как хип-хоп... Чтобы его нарезать – надо быть ЧЕРНЫМ. А зомби может быть только кошкой! Или котом...

– Салют, Где-то Там... Мне снова хочется тебя съесть.

– Привет, Пат... Тебя не учили, что вламываться в палатку к одиноким бледно-розовым принцессам с утра пораньше неприлично?

– А кто меня учил? У «Лед Зеппелин» об этом ни слова нет. И у «Дип Перпл» нет. И у остальных богов рок-н-ролла... Ни в одной песне! Даже у «Битлов».

– Не те ты песни слушаешь, чувак.

– Да ладно тебе... Давай заниматься любовью, а не войной.

– Ты зомбо-извращенец.

– Извини... Но попробовать стоило.

Я привела себя в порядок и вышла из палатки. Пат увязался за мной. У костра сидели наши друзья. Банда «Ванильных сучек» полировала свои катаны. Худая высокая Миса, коротышка Нью и две сестры-толстушки Сонни и Шер. Мы подобрали их на крыше Казанского собора. Банда анимешниц-мародерок. Они хотели нас поджарить, облив галактическим бензином... Я врубила «нирвану» и превратила бензин в шипучку. Мы обезвредили анимешниц, напоили водкой и подружились... Так девчонки-ниндзя влились в нашу корпорацию беспредельщиков, за которой охотились остатки армий бледно-розовых и небесно-голубых и толпа монахов с Бетельгейзе.

В тени раскидистого дуба отдыхала стая зомбо-кошек во главе со своей королевой Катей. Милой черной кошечкой с белой бабочкой на шее... Милой для друзей... Зомби не любят солнечный свет. Предпочитая держаться в тени. Кошки покрывали пространство под дубом мягким шевелящимся ковром. Они урчали, скалили зубы и пытались отпрыгнуть от солнечных бликов, пробивавшихся сквозь листву... Вот такая у нас братва.

Как обычно всем было на все плевать. Анархия рулила нашей бандой. В дозоре никто не стоял. Заходи кто хочет – мочи кого хочешь! Поэтому никто не удивился, когда кусты расступились, и оттуда нетвердой походкой вышел дядя Саня – мой любимый крепко пьющий полицейский средних лет. А что еще делать человеку на пенсии? Заливать за воротник и наслаждаться Лаурой Лион. Виртуальной порно-звездой на все времена... Дядя Саня был не в лучшем виде. Закопченный залитый кровью скафандр. Покореженный гермошлем. Раструб лучемета неуверенно свисал с его плеча. Как будто он вылез из какой-то беспредельной адской секи... На удивление живой.

Мы его узнали, обрадовались и пригласили к столу. На завтрак у нас оказались тюбики с селедкой, ветчиной и салатом оливье. Эх... Дядя Саня был бледно-розовый коп... Однажды он чуть не продал меня монахам с Бетельгейзе за мешок алмазов... Но это же был мешок! Кто устоит против мешка? Наверное... Никто... В остальном он был неплохой мужик. Одно время он даже пытался подкатить колеса к моей маме. Но увы... Бравый полицейский получил пинка под зад. Ну может, не пинка... Взрослые дамы отшивают по-цивилиному. Малоли, как судьба повернется... Пошлешь кого-то, а потом вдруг бац – он великий спинальный хирург. Последний, оставшийся в живых. А у тебя опухоль позвоночника. Или что-нибудь в этом роде... Вот поэтому матери тетя посылают мужчин так четко, что им даже кажется,

что их не послали... А отправили в клевое место. И женщина туда сейчас подойдет. В бикини цвета мокрый асфальт. Или вообще без ничего...

Мы стояли лагерем в нескольких километрах от космопорта Пулково. Или от того, что от него осталось после ста лет апокалипсиса. Ночью в той стороне стреляли. Небо озаряли яркие всполохи. Это не было странным... Мало ли... Какая-нибудь банда мародеров решила пожить муниципальным добром. А полицейские отряды защищали космопорт. Нам это было даже удобно... Оставалось подождать, пока они поубивают друг друга, а потом прийти и допинать тех, кто победил. Дядя Саня видно шел оттуда. И случайно нарвался на нас. Полицейский удивился, но конечно обрадовался «своей чернушке». Он меня так вечно называл. Не знаю почему... Может потому, что я вся такая офигенная брюнетка? С космической задницей... И странным именем... Где-то Там. Наверное, задницей я напоминала дяде Сане мою мать. У нее там тоже было все окей... И от этого суровый питерский легавый привязался ко мне еще сильнее. Как отец, которого я не знала... Никогда.

Матерый полицейский выпил два стакана доброго виски, закусил селедкой из тубика, затянулся сигаретой и сказал:

– Такие дела, чернушка... Хрен поймешь, что происходит в этом мире.

– А что происходит, дядя Саня?

– Какие-то уроды накрыли обсерваторию под Петергофом. Перемочили всю охрану... Всех бывалых пацанов. Потом они выдрали из генератора анти-поля цифровое табло, спалили там все и смылись.

– А камеры наблюдения? А инфрасвязь? Никто даже не позвал на помощь?

– В том то и дело, что нет... Ублюдки запустили наномух. И эти твари сожрали всю проводку камер, все инфрафоны. Мы в Пулково сидели – хоть бы одна собака позвонила! Думали, они там перебухались и уснули. Тишь да гладь... Только утром забеспокоились. Отправили туда гипербабон. И на тебе – главный зал обсерватории сгорел. Генератору трюндец... Но это еще не все.

– А что еще?

– Потом начался звездос! Прибежал яйцеголовый из подземной пулковской лаборатории и заорал, что его приборы ночью зафиксировали выброс гамма-лучей в районе Петергофа. А он это все проспал, потому что к нему приехал брат из Москвы, они нажрались спирта и отрубились. Утром профессор посмотрел на приборы и охренел. Гамма-плазменные лучи – по сути это смерть всему живому и неживому... Но увы... Нам повезло. В эпицентре выброса был какой-то фильтр, и самые убойные частицы не прошли... Как он их там называл? Хреноны... Или хреноны? Да плевать. Гамма-излучение улетело в космос, а потом вернулось. Но оно почему-то сдвинулось по фазе, и лучи сошлись не в Петергофе, а в Пулково.

– Охренеть...

– Да охренеть – не то слово... Это просто озвездунеть! Лучи сошлись посреди космодрома, открылся огромный сверкающий портал... И вдруг из него поперли люди! Какие-то древние машины на гусеничном ходу, стреляющие пороховыми снарядами, летающие вертушки с пропеллерами и древними пулеметами... Все это стреляло, чадило дымом и орало: «Вперед! За Родину!» И везде были красные звезды... На касках, на бронемашинах, на вертолетах... Мы были просто в шоке. И пока стояли, эти неандертальцы пошинковали нас всех в труху! Я один ушел... Вот такая странная хрень.

10

Засада – дело тонкое... И неторопливое... Мозги выносит на раз-два-три. С утра мы заняли позицию на удобном крутом повороте новгород-северского тракта... Машина подъедет – а мы ее чпок! Контейнер с доносами должны были везти примерно в полдень. Но мы не знали точное время. Не знали, сколько будет охраны. Сердобольная бабуля продавала семки рядом с колхозной управой, зашла на минутку... В туалет! И притаилась у кабинета председателя. Так она узнала о контейнере с компроматом. О том, что его повезут в Новгород-Северский. Местный районный центр... Оттуда все доносы отправляют в Ленинград Генеральному... Сакура говорит, что в их Вселенной столица России – Москва. А у нас – Ленинград... Труп президента Ельцина еще не успел остыть в петле на Красной площади, а столицу уже перетащили в Ленинград. Город трех революций... Как-то... Так.

Сакура лежит рядом и осматривает местность прищуренным глазом. Она говорит, что как только ее трахнули по голове, в глазах появилась шкала расстояния, оптический прицел и режим ночного видения... Как в компьютерной игре! Зашибись... Я наслаждался видом ее прижавшейся к земле груди. Ее стройным телом в обтягивающем белом комбинезоне. Эрм, о чем ты думаешь?... О бабах! Почему о бабах? А я всегда о них...

– Эрм, тебе сколько лет? Хватит мои сиськи сверлить печальным взглядом. Подожди до вечера! Блин... У тебя вообще до меня кто-нибудь был?

– Конечно! Мы с Сонечкой вместе отчеты составляли для районного начальства... Иногда засиживались до поздна. Ну и... Сама понимаешь.

– Кобель, короче... Как и все. Ну ладно... Сделаем дело – пошалим.

Члены нашей ударной партизанской группы рассредоточились вдоль шоссе. Они лишь ждали сигнала, чтобы изрешетить из «калашей» все, что будет двигаться по трассе... Вдруг земля задрожала... Послышался гул... Вдали показались темные колонны. Танки, бронетранспортеры, боевые вертолеты, огромная куча солдат. С одной стороны двигались батальоны красноармейцев. С другой – наступали американские войска... Вот это мы попали! Бабка что-то не дослушала. И слила кривую инфу... Здесь будет бой. Черт бы побрал глухую старую кошелку! Мы оказались меж двух огней.

Не знаю, кто кого из них застал врасплох. В любом случае для нас это был звездац... В воздухе запахло смертью. Мы притаились в эпицентре... Колонны танков и солдат остановились. Вертолеты зависли над кустами, в которых скрывались мы. Партизанский отряд Сакуры Anamorphosееe приготовился сдохнуть. Никакого обмена любезностями не последовало... Вдруг началась безумная стрельба... Большевики и янки шмаляли друг в друга из «калашей», винтовок, пулеметов и ракетных установок с упоением, достойным кисти Пикассо... Из развороченных трупов хлестала кровь. Взрывы снарядов и ракет подбрасывали в воздух солдат. Они летели над землей, а осколки шрапнели пробивали тела насквозь, отрывая руки и ноги, головы и куски от горящих тел... Взрывались танки с красными звездами. Раскаленные куски брони и стальные ошметки гусениц падали с неба огненным дождем. Горящий вертолет пролетел над нами и врезался в отряд красноармейцев... Пусть земля вам будет пухом, пацаны! Крики раненых, свист летящих пуль, горящие танки, падающие с неба искореженные вертолеты – кровавая бойня в разгаре летнего дня! Это была война.

К нашим кустам подбежал солдат в обгоревшей форме. За спиной у него болталась рация. Парень упал на землю и заорал в гарнитуру:

– Бэтмен, Бэтмен... Я Робин!... Как слышите, прием?

Он был так близко... Нога чесалась дать ему под зад! Но нет... Нельзя. Их слишком много... Пускай перешлепают друг друга, а мы подождем. Из-за деревьев выскочила группа техасских рейнджеров... Они увидели Робина и с воплями бросились мочить... Бедный

малый... Увидимся в раю... Но случилось чудо! Сакура пальнула в толпу американцев из плазмомета и сожгла их дотла. Одному богу известно, что творилось в тот момент в ее черноволосой модельной головке... Закусив губу она расстреляла из бластера еще пятерых. Робин был спасен... Ошалевшим взором он наблюдал за тем, как лучи вылетают из кустов и режут врагов словно бумагу. Вдруг солдат перекрестился, вскинул автомат и стал поливать очередями наше логово! Его спасли, а он... Сволочь! Сакура еле успела врубить защитное поле. Но паренек недолго кайфовал... Осколок шрапнели снес ему полбашки. Баланс энтропии был восстановлен. Душа солдата отправилась в рай.

Красноармейцев зажали в тиски... Еще немного – и прощайте, парни! Вы храбро бились, но капитализм сильнее! Зло опять поимело добро. В смысле, что добро поимели по самые гланды... В который раз... Раздался истошный вопль: «За Родину!... Товарищ Генеральный с нами!» Парни с красными звездами на касках воспряли духом и ринулись в бой. Впереди бежал могучий воин с флагом. Командир... Все ломанулись за ним, стреляя из автоматов по врагу. Шансов на победу не было... Американские парни улыбались нашим, поливали из винтарей и готовились раскрыть объятия смерти... И вдруг... Все изменилось! Пространство над посланцами дяди Сэма загустело и обрушилось вниз как поток гигантских белых молний, сжигая все на своем пути. Американцы исчезали кусками прямо на глазах. Их словно пожирала сверкающая электрическая белая ржавчина. Если такой ужас можно представить наяву... Но это БЫЛО... Танки, вертолеты плавались и тонули в потоках солдатской крови. Вопли и стоны носились над полем. Красноармейцы приближались, стреляя и охреневая на бегу... Отважный комбат с красным флагом орал: «Да что за дерьмо?... Это провокация, парни!... Не отступать!... Сомкнуть ряды!... За Родину!... Вперед!»

Сверкающее пятно размером с Красную Площадь сожрало янки... Настал черед безбашенных русских парней... А им было плевать. Они бежали в атаку за командиром. За красным знаменем... Танки и вертолеты стреляли в электрическое облако, не жалея последних зарядов. Зрелище было эпичным... Сверкающая материя мгновенно сжалась в одну незримую точку, и вдруг в пространстве открылось ОКНО... Не знаю, как еще назвать... Но это было ОКНО... Неизвестно Куда... Батальоны Красной Армии вместе с бронетехникой на полном ходу вломились в эту штуку и пропали... Наступила мертвая тишина... И лишь гигантский зеленый портал мерцал зеркальной гладью. Охреневшие от глюка партизаны выползали из кустов. Спрыгивали с деревьев. Подходили к порталу и пристально вглядывались в глубину. Пытаясь увидеть, что же там внутри? Но бездна хранила тайну... Сакура села на землю в любимую позу лотоса... Она не сказала ни слова, закрыла глаза и улетела в медитацию. А что было говорить? В мыслях вертелось одно лишь слово... ЗВЕЗДЕЦ... И больше не думалось ни о чем.

11

«Здравствуй, Смерть... Как поживаешь? Я скучаю... Странно говорить об этом. Если вспомнить, что мы никогда не встречались. Да нет... Встречались... Пять минут назад... Когда я смотрела в зеркало в сортире Тупака. Ты улыбалась мне с другой стороны стекла. Любимая родная... Только ты.

Тупак разбудил меня утром, постучав в окно, и намекнул, что есть разговор. Я привела наше тело в порядок, прослушала твое сообщение и вышла во двор сельсовета. Где находилась штаб-квартира правительства Республики Пушкари. И я, как президент республики, спала в этой хате. Интересно, а что сейчас там?... За гранью алмаза?... Горящий дирижабль. Сверкающий камень, летящий в бездну. А в камне – мы... Тупак сидел на крыльце. Он угостил меня «честерфилдом» из тайных закровов, подкурил себе, затаился, блаженно выпустил дым в утреннее небо и спросил:

– Скучаешь по Кукле? По Костылю с Паштетом?

– Ага.

– Я думаю слетать за ними... Ты со мной?

– Дорога в рай? В один конец?

– В два конца! Возьмем эту троицу и назад.

– Чтобы дернуть из рая, сначала надо попасть... В рай.

– Попадем! Мы уже так делали, когда Сакура с нами была. Она закинулась мыслекапсулами и вынесла нас в бледно-розовый мир... Если у нее получилось, то и я смогу... Чем я хуже? Лучше меня никто меня не водит.

– Осталось найти мыслекапсулы... Которых нет.

– Как нет?... А это что?

Торжествующий Тупак бросил на крыльцо стандарт мерцающих черных колес. Десять штук... Мыслекапсулы... Охренеть.

– Думаешь, Кукла нас напарила? Это не так.

– Почему?

– Я знаю ее... Она бы нас не обманула. Колеса я нашел у себя в трюме. Случайно... Наверное, она сама их потеряла. Оставила записку и забыла.

– Ну да... В этом есть смысл.

– Так что... Двинули в рай?

– А как же Пушкари? Без нас тут все сожгут дотла.

– И так сожгут... Одна деревня не может просто взять и выйти из состава СССР. Тем более, в разгар войны... Скоро здесь будет столько трупов, что оставшиеся в живых позавидуют... Мертвым.

– Может, договоримся?

– С кем?... С государством, которое выносит свой народ как пирожки печет?... Собирай шмотье и дуй за околицу. Я тебя там жду... Этот мир еще хуже, чем бледно-розовый... Здесь не клево.

Тупак врубил форсаж и улетел за деревню, готовиться к отлету в рай. Конечно, он был прав... Тяжелый корабельный лазер и пара приемов кун-шу не защитят пушкаревых от системы. Но и бросить на произвол судьбы этих веселых парней с карапузами и румяными женами я не могла. Да пошел он нахрен, этот рай! И этот космический рэппер... Я остаюсь... Исполненная гордости за себя, я хлопнула стакан водяры, закурила... Прошла минута... Послышался топот ног, и в калитку влетел мужик с перекошенным лицом. Как доказательство того, какая же я дура. Он увидел меня и закричал:

– Крапты нам, матушка! Красные наступают.

– Собирай народ, пацанчик! Пусть хватают двустволки и чешут сюда. Женщин и детей куда-нибудь спрячьте... В лес уведите.

– Слушаюсь, товарищ Смерть! Дадим прикурить супостатам.

Мужик назвал меня твоим именем и убежал. Опять все лавры тебе, родная... Куда деваться? Заспанные сельчане лишь начинали подтягиваться к сельсовету, а за деревней уже слышалось раскатистое: «У-р-р-а-а-а!» Красная Армия брала маленькую, но гордую Республику Пушкари в зловещие тиски.

Когда у крыльца собралась толпа в телогрейках с обрезами и трофейными «калашами», я оглядела бойцов и воскликнула:

– Парни, отечество в опасности! Не посраим кости наших дедов и прадедов! Размажем гидру ГКЧП нашим суровым сапогом.

Со всех сторон раздались крики:

– Правильно базаришь, товарищ Смерть! Посмотрим, какого цвета у них кровь.

Задрали, суки... Я не Смерть!... Но им было плевать. Главное, что я прикольная девчонка с небесной кожей, ногами от ушей, обалденной грудью, четкой задницей и развевающимися прядями золотых волос... Мечта комбайнера! Я поведу вас в последний бой... Мочите врагов, ребята. Чем смогу – помогу. Ну все, понеслась...

За околицей раздались взрывы. Начался артобстрел... Красная Армия щемила деревню Пушкари... Настойчиво и неотвратимо... Я приказала занять оборону. В узких проулках появились подводы, на которых штабелями укладывали мешки с песком, домашний скарб, дрова и все подряд. Это должно было затормозить отважных большевистских пацанов. Вся деревня покрылась баррикадами, за которыми поджидали «товарищей» суровые мужики с обрезами и кипящей смолой. Они понимали, что все это зря... Но решили сдохнуть и унести с собой побольше трупов. А ля хер, как а ля хер.

Первые танки вломились в деревню и на ходу зарядили по баррикадам. Телеги разлетались на куски... Окровавленные трупы пушкаревецов падали на крыши пылающих домов. На острые колья заборов... Почему их красят в зеленый цвет?... Или в голубой?... А как же Том Сойер с его известкой и белизной?... Юный американский гопник, открывший законы бизнеса. Главное – имидж, остальное – труха! С двустволками на танки... А кому легко? Смысл жизни самурая – думать о смерти! Умирать – не страшно. Убивать – приятно. Увидимся, родной! По ту сторону добра и зла. В Лесах Богатых Дичью и Озерах Полных Рыбы... Догоняй! Я уже в пути.

Вертолеты с красными звездами зависли над селом. С них по канатам съезжали бойцы спецназа. Раздался крик: «За Родину!» И кипящая смола полилась на головы русских парней. На деревьях, на уцелевших крышах поджидали верные скво с ведрами черной дымящей жижи... Не гуманно? Плевать... Это война... Мы сдохнем! И будем лежать в могилах, в залитых кровью канавах и грязных лужах... Разрезанные бластером, расстрелянные из «калаша»... С разбитыми дубиной головами и вскрытыми острой косой животами. Мозги и кровь потекут по коже... Голубые глаза посмотрят в голубое небо. И тонкие губы скажут: «Нихрена себе – сходил на войну!»

Я стояла на крыльце колхозной управы и докуривала последнюю сигарету... Чтобы ринуться в драку и раскроить перед смертью пару черепов. Все равно нам конец... Их слишком много, даже гений кун-шу нас не спасет. Над головой завис вертолет, ребята с красными звездами на касках лихо попрыгали вниз и взяли меня на мушки своих вороненых стволов.

– Сдавайся, сука! Тебе кранты.

– Да не вопрос... Вот только вырву твое сердце и сожру на твоих глазах.

Я разбежалась и врубилась ускорение кун-шу. Как черная молния замелькала я между парней. Пока они пытались заколоть меня штыками и расстрелять из автоматов, их животы распахивались навстречу тонким пальцам, и кровавые потроха падали на каменные плиты двора.

Вертолетчики хотели достать меня из пулемета. Но увы... Слишком медленно вращался мир. Слишком быстро уходила от пуль отважная муха. С загадочным именем... Тень... Красноармейцы орали от боли, зажимали ладонями вскрытые животы и грудные клетки, хватали губами воздух и падали под ноги фронтовых друзей. Которым еще предстояло... Сдохнуть... Кровь хлестала рекой. Лишь Где-то Там была круче меня... Но увы... Была.

Последнее тело упало к моим ногам. Последнее сердце превратилось в фарш под сапогом... Откуда-то сверху прорезал небо зеленый луч, врубился в вертолет и разорвал его на тысячу кусков. Тупак... Вовремя – как всегда! Когда я всех убила – он прилетел. Настоящий гангстер космоса. Обожаю... Он опустился на тормозных дюзах, оглядел кровавую гору трюпов, заляпанный мозгами и требухой колхозный двор, почесал титановую репу и промолвил:

– До сих пор не могу привыкнуть! Ты бы хоть предупреждала, что начнешь применять кун-шу. Я бы хоть не завтракал сегодня... Жесть...

– Как хорошо, что ты вернулся! Давай помогай, нас тут имеют во все места.

– Тут скоро некого будет иметь! Через минуту всем придет звезда.

– Не может быть...

– Еще как может! Я поймал американскую волну. Они заметили скопление советской бронетехники в районе Пушкирей и решились на ядерный удар.

– О боже! Надо предупредить парней.

– Поздно, дура! «Томагавк» уже в пути.

На синем побережье неба раздался свист... Он все нарастал. Тупак не соврал... Прощайте, друзья! Не выходя из концентрации я молнией влетела в трюм, Тупак врубил форсаж, и Пушкири остались далеко внизу. В следующую секунду раздался взрыв. Над деревней вырос огненный печальный мухомор.

Тупак завис на околоземной орбите и сказал, что ему нужно настроить приборы перед прыжком в Неизвестно Куда. Я пошла в сортир и сейчас смотрю на отражение в зеркале, пытаюсь понять, кто это? Я или Ты? А может, та безумная герлушка? Что жила в нашем теле до взрыва сверхновой. Ее сознание расщепилось... На Тень и Смерть. Когда-то мы были вместе! Я и Ты... Глаза слипаются. Надо ложиться спать. Надеюсь, ты придешь ко мне во сне. Моя далекая... Любимая... Родная... Потрясающая... Смерть. Люблю...»

12

«Салют, вкусняшка! Здравствуй, Тень. Сегодня мы встряли так, что мозги дымятся до сих пор. Ты пропустила такой замес! Ну ладно... Может, дальше будет круче? Я надеюсь... Ты еще поразрываешь животы. Пупсик...

Я проснулась в кожаном кресле в капитанской каюте Тупака. Ну ты же знаешь, что у него всего одна каюта. На четыре тела... Ну и ладно... Все равно он четкий. Наш звездный рэппер... Тупак завершил приготовления к прыжку в Неизвестно Куда. Подлатал титановое брюхо... Прочистил трубы... Я пошарила в карманах нашего плаща из кожи корнезуба и нашла помятую пачку сигарет. Подкурила одну, к великой радости Тупака. Он любил, когда в нем курили. Тем более, сам он этого делать не мог. В открытом космосе... Бедняга... Я слушала твою телегу на бетакومه и нежилась в расслабленном кайфе. Надеюсь, все мочилово закончилось вчера... И сегодня я могу с наслаждением прижаться отдыху. С какой-нибудь клеовой книгой в руках. Которых я набрала в Эрмитаже. Когда он еще не сторел... Или посмотреть в очередной раз «Горько-сладкую жизнь». Или «Плохого Санту» в Гоблине... Суровая вещь... Из той заветной пачки первобытных дисков, которую я одолжила там же... В берлоге Эрма... Упокой господь его душу. Но не тут-то было... Через динамики меня настиг неумолимый космический фри-стайл.

– Черный бумер, черный бумер. Стоп-сигнальные огни. Черный бумер, черный бумер. Если сможешь, догони...

Тупак Шакур готовился навернуть мыслекапсул и прыгнуть без страха и упрека в самое райское пекло. С отважной и безумно прекрасной Смертью в корабельном пузе... То есть со мной.

– Ну что, подруга?... Накроем райских жмуриков?... Застанем врасплох прекрасных ангелов и их загадочных подруг.

– Комон, бэйби, лайт май фаер.

– Я даже не знаю, сколько их глотать... Я же корабль. Может, мне их штук пятьсот надо?

– С твоим раздолбанным желудком? Вряд ли...

– А сама-то? Алкашка...

– Мне можно, у меня работа нервная.

– Хе-хе... Шпионская доля. Давай присядем на дорожку и погнали.

– Куда-ты там присядешь?

– Народная мудрость... Рашен стайл... Кукла меня научила. Перед дальней дорогой надо обязательно присесть.

– Ну хорошо.

Я вытянулась на диване и пустила струю табачного дыма в потолок. Тупак заревел кондиционерами, жадно втягивая дым. Глючно быть космическим кораблем. Без страха и упрека бороздить вселенский вакуум. И нести внутри драгоценный груз. Например... Меня... Все складывалось хорошо. И тут в наш прекрасный сон ворвались враги... Внезапно на главном мониторе возник силуэт корабля. Он приближался, и это было дико. Откуда такой корабль в первобытном мире? Ну ладно, спутники... Но звездолет? Полный бред... Но это был он... Хрен знает, откуда взявшийся. Огромный боевой дредноут вынырнул так близко, что повертев настройки приближения мы увидели, как поблескивают на солнце стволы тяжелых корабельных батарей... Как разворачиваются в нашу сторону плазменные пушки... Как прицеливается в Тупака суровый парень в черном скафандре из стеклянной титановой башни биогенного лазера... Охренеть! Еще секунда – и растает облачко пара в космосе. Облачко по имени Тупак. С легкими вкраплениями Тени... И Смерти.

– Хера себе... Вот счастье привалило! Смерть, это что за хрень?

– Думаешь, я в курсе?... Какие-то козлы из будущего.

– Пока я движок разогрею для гипертяги, они нас разделают на куски... Да что это за сучьи выродки?

Ответ не заставил долго ждать. Засветился экран монитора, и перед нами предстали фигуры в черных балахонах. Лыбые мужики, такие отвратные, что я не переспала бы с ними даже за вечную райскую жизнь. Не люблю я гопников... Не знаю почему.

На переднем плане выделялся парень. Видно главарь... Он лез в монитор, закрывая всех... Без страха получить пинка под зад. Он воскликнул:

– Салют, чуваки! Мы тут немного пошалим. Поджарим вас... Совсем чуть-чуть... До кровавых поджаристых соплей. До визга в барабанных перепонках. До последней мелькнувшей мысли: «Нихрена себе меня поджарили!»

Тупак загрохотал:

– Полегче, сука... Я твою башку в унитаз макал. Я у твоих детей ноутбуки отбирал. Я твою маму кочергой удовлетворял.

– Боже мой... Какой слог! Да ты поэт...

– Заткнись, вражина! Если пальнешь по нам – я за себя не отвечаю.

Вот так они ломали друг друга. Бесстрашный рэппер Тупак Шакур и странный лыбый дядька с добрыми морщинками возле век и кромешным адом в глазах. Он сказал, что его зовут Горн. Магистр великого братства Черного Неба. Созданного, чтобы уничтожить мир... Это он потом рассказал. Когда под прицелом биогенного лазера Тупак, обкладывая всех трехэтажным матом, залетел в трюм их звездного корабля. Они нас взяли в плен... Наивные... Еще посмотрим, кто кого ляля-траляля. Отважного хип-хопера скрутили силовым полем, а меня товарищ Горн пригласил в кабинет. Покурить «Золотую Яву»... Попить московского коньяка... Живут же люди. Мы забухали с ним вдвоем, и предводитель черных балахонов сделал мне предложение, от которого я не смогла отказаться.

Я применила силу шпионского шарма и споила вождя. Горн накачался до упора, разомлел и сказал, что он не из этого мира... Как и мы... И даже не из нашего. А хрен знает вообще из какого... В своем мире он гонялся за парнем-бомбой, чтобы уничтожить галактику. А по ночам ему снилось, что он зурианский шпион из мира БОГов, посланный взорвать генератор анти-поля. Горн заложил в генератор гамма-бомбу... Но не дожил до торжества своей подлянки. Он сошел с ума... Вышиб себе мозги из плазмомета. И проснулся здесь... На корабле... В окружении братьев-монахов. Как их предводитель... Главный постулат братьев Черного Неба гласил: «Человечество должно перестать быть!» Нормально, да? Прямо, как наша политическая доктрина. Зурианский принцип существования: «Смерть бледно-розовым тварям!» И вот, совершенно случайно товарищ Горн узнает о том, что на планете Земля живет бабуля, у которой есть бешеная собака. Она спит... И видит во сне Вселенную... Наши миры... Какой придурок впарил Горну эту муть? И по какой жестокой пьяни? Ведь это же полный гон... Бешеная псина видит нас во сне. И если она проснется – всем звезда. Все исчезнет... Полный отстой.

Но Горн поверил! Он решил уничтожить Вселенную. Разбудить дворнягу... Или убить... Что по сути – одно и то же. Безумный план аннигиляции мира. Идиотизм форева... Эта собака спит в какой-то банде. Какой-то Сакуры... У Горна шпионы не промах. Вот такой расклад... Ему нужна собака... Но Горн очкует в открытую лезть. И он решил загрести дерьмо чужой лопатой. То есть моей... Ребята Горна взяли в заложники Тупака. А мне предоставили выбор: уйти и не вернуться – тогда Тупаку конец. Или украсть эту жуткую спящую псину... Только не будить! Горн хочет стереть Вселенную сам. Если болит нога – надо отрезать голову, и все пройдет. Такие дела... Я привожу собаку, они отпускают Тупака, и Горн уничтожает мир... Конечно, я подписалась под все. Отдать безумную дворнягу?... За друга?... Подавись, ублюдок... Думай, что всех убьешь. Плевала я на эти бредни... Освободим Тупака – и сразу в Рай... Завтра летим на поиски Сакуры и ее ужасной банды. Я пойду посплю. А то крыша едет – упи-

лась как обычно в ноль. На халяву сам бог велел бухать... До скорого, Тень. Люблю тебя...
Целую во все места... Твоя Смерть.»

13

Беда не приходит одна. И дядя Саня пришел не один. Он притащил на хвосте целую кучу странных парней из другого мира. Они ворвались в наш спейс без скафандров и гермошлемов. С красными звездами на касках. И верой в то, что они – добро! Которое побеждает зло... Они кричали: «Ура!... За Родину!... Вперед!» Палили почему зря из древних пукалок. И совсем не дошли от вирусов... Не справедливо... А кому легко?

«Ванильные сучки» заорали: «Банзай!» Выхватили катаны и ринулись в бой. И понеслась душа в рай... Или в какое-то другое... Место. Враги обрушили на девчонок-ниндзя могучий град свинца. Но это не помогло... Судя по оружию, в мире красноезвездных недотеп был двадцатый век нашей новой эры. За тридцать тысяч лет техника фехтования шагнула далеко вперед... Ну о-о-чень далеко! Не нужно быть мастером кун-шу, чтобы разрубить углеродным клинком летящую пулю. Или пятьдесят пуль... Какая разница? «Ванильные сучки» крутились волчками и порхали как снежинки от одного бойца к другому, оставляя за собой кровавый шлейф обезглавленных тел, отрубленных рук и ног, раскроенных черепов и вспоротых клинками животов. Кровища хлестала рекой. Цветные анимешные скафандры давно уже стали как малиновый джем... Или вишневый? С пятнами мозгов и требухи... Безумный праздник фарша! Бедные дети... Связались с бродячей алкоголичкой. И стали такими же как я... Где-то Там.

Я поняла – пришел мой час. Мой белый гермокостюм был чист, как мечты ребенка. Пора искупать его в свежей крови. Я врубила концентрацию кун-шу, и мир завис над бездной. Как финальный аккорд королей ливерпульского дума. Я разогнала все процессы организма до предела... И отправилась в полет. Белая молния замелькала среди дерущихся людей. Здравствуй... Ничего не бойся... Ты умрешь быстрее, чем тело коснется земли. Сердце твое взорвется в моих руках. Глазные яблоки вырвутся из орбит... Ребра лопнут под напором тонких пальцев. Теплым кровавым дождем упадет на землю твоя требуха. И все пройдет... Не будет больше ничего. Не будет жизни среди людей. Которым на тебя плевать. Как и тебе... На них... Все кончится, оковы рухнут. Ты умрешь... И я приду к тебе. Чтобы забрать в nirvanу... Навсегда.

Зомбо-кошки притаились в тени большого дерева и ждали. Они не любили солнце. А если хлестаться – надо выходить на свет. Это не тру... Но вот их черная королева Катя напряглась... Она заметила, что «Ванильные сучки» сбились в круг спина к спине, и на них со всех сторон поперла толпа. Это уже был перебор... Зомбо-королева вскочила и пронзительно рявкнула:

– Е-Д-Д-А-А!

Кошка прыгнула в толпу солдат. Живая мохнатая зомбо-река хлынула за ней. Послышались истошные вопли. Бойцы стреляли в животных и не могли понять... Почему им похрен? ... Почему?... ОНИ ЖЕ ЗОМБИ. ОНИ УЖЕ БЫЛИ МЕРТВЫ. Закон любого триллера: «ЦЕЛЬСЯ В ГОЛОВУ!» Но парни были слишком ошеломлены. Злобное море мертвых кошек захлестнуло пришельцев из портала... Стоны умирающих людей наполнили воздух. Их съедали заживо... Острые клыки вонзались в человеческую плоть. Разрывая одежду, бронезилеты, вспарывая кожу словно иглы... Кровь хлестала со всех сторон. Я остановилась, чтобы перевести дух... Все это было жутко даже для меня. Хоть я сама не ангел, но такое... Зомби мочили людей.

Парни с красными звездами на касках умирали в страшных муках, но появлялись новые, казалось им нет конца... Послышался грохот и лязг металла. Из-за деревьев показались танки. Стальные машины с гусеницами и большими пушками. В древние времена они были мощным оружием в умелых руках. Пушка, которая еще и ездит... Вот это жесть... Танки не могли стрелять по нам. Ведь кругом сражались свои ребята. Васи, Димы, Вовки и Сереги, которых мы

убивали одного за другим. Трава потемнела от крови... Обгоревшие трупы парней из другой Вселенной устлали землю. В воздухе зависли вертолеты... Черт! Их слишком много... Пора уже делать ноги. Я вошла в «нирвану». Мои мысли острее бритвы ворвались в мозги солдат.

Вертолеты качнули пушками и улетели. Танки перестали целиться в нашу сторону и с лязгом уползли в лес. «Краснозвездные» парни перестали шмалеть в белый свет как в кусок... галакта, построились колонной, не обращая внимание на кошачьи зубы и свист катан... Прозвучала команда: «На обед шагом марш... Песню запевай!» «Маруся! От счастья слезы льет... Как гусли душа ее поет!» Продолжая горланить песню бойцы зашагали в лес, вяло отбиваясь от визжащих зомбарей... Вскоре они скрылись за деревьями, кошки вернулись, ничего не понимая, и только Патрик заговорщицки мне подмигнул: «Ты жжощь, подруга... Ол ю нид из лав! Тун-ту-дуду-дун!»

Я опустила на землю, дико уставшая от приключений безумного дня. Кое-как устроившись между валявшихся тут и там окровавленных трупов я достала любимый «честер» и закурила. Подошли «Ванильные сучки» и стрельнули пару сигарет. Присели рядом, обтирая кровяную щипку с клинков и попыхивая «американской мечтой». Зомбо-кошки вернулись под большое дерево приводить в порядок шкурки и хвастаться, кто сколько уложил врагов. Солнце клонилось к закату... Спать не хотелось... Надо было валить отсюда, пока не началось. Телепатический импульс был очень сильным. Я сожгла всю память о нас в черепашках пришельцев из другого мира. Но кто знает, что у них там внутри? Кончится действие «нирваны», и они вернутся... Но все это будет потом... А сейчас – курить! Дядя Саня достал из рюкзака бутылку водки, несколько стаканов и разлил на всех.

Мы выпили, закусили соленым огурцом из тюбика. Патрик вздрогнул и вскочил на все четыре лапы. Он посмотрел на меня и воскликнул:

– Где-то Там, а как же наш план? Доставить Борма на Планету Z...

– Да помню я все... Но как это сделать? Космопорт забит пришельцами до упора. Там же гребаный портал в гребаный безумный мир.

Дядя Саня хмыкнул:

– Есть один путь... Но он не для всех.

– Через канализацию? Коварный план.

– Ага... В точку, чернушка.

Идти через канализацию – это было смело. Ползти два километра по уши в дерьме... Подвиг для настоящих пацанов... Но альтернативы не было. Звездолет находился в Пулково. И дядя Саня знал где... Но проводить до корабля отказался: «Я в говно не полезу! Стар я уже для таких бросков.» Делать нечего... Пришлось связать отважного питерского копа и всю дорогу переть за собой. Он сильно матерился, называл мою мать неблагодарной сукой и говорил, что я наверное тоже сука... Потом закрывал глаза и погружался в дерьмо. Хорошо, что он был в скафандре... Большой титановый контейнер, взятый напрокат в обсерватории, мягко следовал за нами на вертикальных дюзах, едва касаясь поверхности воды. В нем покоилось тело Борма, вырытое из земли... Для дяди Сани контейнера не нашлось.

Кроме меня в канализацию полезли Патрик, «Ванильные сучки» и дядя Саня. Катя отказалась наотрез... Королевам не пристало глотать дерьмо. Слишком она благородных кровей... Зомбо-леди сказала, что нападет с братвой на лагерь пришельцев и отвлечет их основные силы. Чтобы мы смогли угнать звездолет и улететь на Планету Z... Она пожелала нам удачи. После этого кошачья стая исчезла под сенью деревьев... Мы добрались до реки, нашли трубу канализации, крепко связали дядю Саню и отправились в путь... Два километра по уши в дерьме! Незабываемый вояж.

Когда я приоткрыла люк и посмотрела в неровную щель на небо, сгущались сумерки. В отдалении слышались вопли пришельцев, канонада выстрелов и визг озлобленных зомбокошек. Мохнатая королева отважно хлесталась с врагом. Мы выбрались наружу и незаметно

прокрались к кораблю... Тихо незаметно... От нас воняло так, что стены запотели. Охраны не было... Пришельцы не успели выставить посты. Без приключений мы захватили звездолет и дали газу... Земля, прощай! В добрый путь.

14

Сакура вглядывалась в мерцающую глубину портала. Я подошел к ней и сел рядом. Наши бедра соприкоснулись. По коже пробежала дрожь. Еще бы... Что мы только не вытворяли с ней по ночам! Такую технику секса изобретут лет через тридцать... Тысяч... А мне сейчас досталось. Почти бесплатно... В обмен на тело и душу. Сделка с дьяволом?... А-ха-ха.

– Странная штука, Эрм... Ты прикоснулся, и меня как током дернуло.

– Такая же херня.

– Не нравится мне это... Любовь – зло. Только секс – добро. Иногда... И не очень долго... К хорошему привыкаешь. Потом приходится нелегко. Когда наступает пора... Вставать на лыжи.

– А ты не вставай.

– Ну да... А как же галактика?... Кто ее спасет? Вот и мыкаюсь по Вселенной. Нимфа с недотрахом... И попадаю в сети аборигенов из разных миров.

– От аборигена слышу.

– Ладно... Не дуйся... Ночью пошалим. Если не сдохнем... От торжества вселенской энтропии.

– Попробуй только напарь меня! Попробуй только сдохни... Секс с тобой – это наркота из будущего. Ты моя личная Лаура Лион.

– Говорят, что я на нее похожа... Чем-то... Может сиськами?

– Безграничной похотью... Втроем попробуем?

– Окей... Только третьим пусть будет мужик.

– Фига у тебя запросы...

– А ты хотел, чтоб третьей девушка была? Печальная брюнетка из твоих волшебных снов... С идеальной жопой.

– Откуда ты знаешь?

– Мы с тобою вместе спим, родной! Я от тебя таких откровений наслушалась июльскими ночами... Лучше бы ты храпел.

– О боже...

– Ты меня так достал своей мадам... Что она мне самой приснилась.

– Ну и как?

– Нормальная девчонка... Ровная... Курит «честер».

– А я вот мало что помню. Когда проснусь, все забываю... Только она... Стоит перед мной. Девочка из снов... Темные волосы перьями обрамляют лицо. Длинная челка почти закрывает глаза... И задница у нее такая четкая... И в эти секунды я жалею, что я не художник. И не скульптор.

– Микеланджело ты хренов, Эрм.

Сакура незаметно касалась моей ладони и ласково перебирала пальцы... Агент Службы Галактического Надзора. Спортсменка, комсомолка и просто машина для убийства – Сакура Anamorphosee... Голыми руками крошит черепа, а потом этими же ручками поднимает избранника на вершину экстаза... Ее волнующие изгибы подчеркивал костюм из белой прочнейшей кожи... Мы курили, пили портвейн и совещались. На повестке дня стоял вопрос: «Что делать? Лезть в портал или остаться в мире коммунизма?» Рядом сидела бабуля и колола собаке Пальме питательный раствор. Из пасти животного сочилась пена. Собака тревожно рычала во сне... В отряде расплозились сплетни, что это не спроста. Не может обычная псина страдать от бешенства и параллельно спать... Грядет апокалипсис и судный день. А собака – ангел господ... От нее зависят судьбы человечества и всей Вселенной. Бабка больше всех била пяткой в грудь

и утверждала, что так и есть... Некоторые в Пушкарях считали ее ведьмой... Но по-моему, это гон. Чудес не бывает... Кроме пьяной Сакуры в постели. Вот это бомба...

Огромное пятно портала сверкало в сумерках украинской степи зелеными всполохами света. Оно так и шептало на своем блестящем языке: «Нырни в меня... Будет клево!» Неизвестность манила и притягивала наши души... Прыгать?... Да, черт побери! Один раз живем... Давайте прыгнем?... Подошли остальные. Я посмотрел на Сакуру... На бабу с собакой... На нашу партизанскую братву... Ныряем, братцы? Бог не выдаст, свинья не съест.

– Ну что, товарищ Сакура... Какие будут приказания?

– Вперед, ребята! Ныряем в портал. Коммунизм, капитализм... Пускай перемочат друг друга. Мне хватило этой гребаной страны.

И тут раздался голос бабки:

– Стойте! А если красные, которые нырнули в портал, все еще с той стороны? И тут мы как снег на голову... Хы-дыщ.

– А ведь верно! Водка в голову ударила – и сразу горы по плечо... Вот старый человек – всегда мозги на месте! Не то, что мы.

Сакура произнесла эту мудрую фразу и с досады разбила недопитую бутылку о придорожный валун. Минутная эйфория кончилась. Красные действительно могли висеть на входе в портал с другой стороны. А может, там идет кровавый бой? С параллельными монстрами. Их уже нашинковали, только гарнира не хватает, и тут появляемся мы... Ой-е-е!... Но все же любопытно – жуть! Что нас ждет в таинственной зеленой глубине? Наверное, все думали так же как я... Мозги, разогретые портвейном рисовали картины блистательного мира. Где все зашибись, шампанское льется рекой. Никто ни в кого не шмаляет. Через каждые пять метров – бесплатный бордель. На деревьях пачки «честерфилда» гроздьями... И море пива! Оно растекается как сладкий фимиам по языку. Огромные хмельные волны гонят к берегу баркасы из сыра. Беконные паруса раздувает бродяга-ветер... И шлюхи из борделей ждут на берегу. Красивые и нежные как близняшки Лауры Лион. Приветливо машут рукой... Обещая увлечь в сверкающий рай... Навсегда.

– Нужно отправить разведку! Чтобы всем не палиться, пойду я и Эрм. Остальные – ждите здесь, охраняйте портал. Если что – огонь на поражение.

Голос Сакуры звучал уверенно как всегда... Что она себе намечтала? В глазах ее танцевали дьявольские огоньки. Хорошо... Значит будет весело... Мы не умрем... И замочим всех. Я закинул за спину шмотник с портвейном, перезарядил автомат и направил свои стопы вслед за Сакурой. Она подошла к стене из зеленого света и погрузила в нее ладонь. Пальцы вошли в глубину как в жидкий металл. Потом исчезла вся рука. Отважная пиратка улыбнулась:

– До встречи, Эрм! На той стороне... Э-э-эх...

И растворилась в зеленой бездне. А я шагнул за ней...

15

«Здравствуй, Смерть! Это я... Твоя подруга Тень. В кровавом мире ГКЧП умирает еще один день. А я сижу и шепчу в бетаком послание... Тебе... Моя богиня прагматичных планов. И сладких грез в безумии любви.

С утра пораньше меня отвезли назад на Землю. Вернули бластер и нож из ребра корнезуба. И дали инфрафон... Сказали, как только отожду дворнягу, я должна звякнуть товарищу Горну. Он прилетит и заберет меня на корабль. Собака в обмен на друга. Перед отъездом я зашла к Тупаку в ангар. Он лежал на полу, придавленный силовым полем. Бедный мальчик... Он пожелал мне удачи и сказал, чтобы я вообще на возвращалась, забила на него и свалила «от этих гребаных козлов» подальше. Настоящий звездный мачо... Гений межпланетной рифмы и космического грабежа. Неповторимый Тупак Шакур.

Лысые шестерки Горна высадили меня в районе Пушкикарей. Вернее того, что от них осталось. Огромная воронка и высокий уровень радиации на несколько миль вокруг... На что мне было наплевать в плаще из кожи корнезуба с антирадиационным слоем... Народная Республика Пушкикари улетела в небо. Вместе со своим народом. Селяви... Против системы не попрешь. Это как мочиться против ветра – море адреналина и убитые штаны. Никто не выжил... Все отправились в Рай. Или в какое-то другое... Место.

Меня отпустили на Землю не одну. Мне дали в провожатые очень занятную девочку. Чтоб палила и докладывала Горну обо всем. Его любовница или сестра... Хрен поймешь. Бледно-розовая... Невысокая стройная блондинка. В черном балахоне с капюшоном. Как и все они... Братья Черного Неба. Красивая... Охренеть. Даже я влюбилась... Шучу. От девчонки не по-детски перло феромонами. В нереально лошадиных дозах. Наверное, мужики ложились штабелями. И устилали высохшими трупиками ее одинокий путь. Из колыбели в могилу... Красивые женщины часто бывают одиноки. Не смотря на кучу ждущих мужиков... Звали ее... Птаха.

Мы сидели с ней на краю глубокой ядерной воронки, свесив ноги и прихлебывая виски из горла... Я спросила:

– Птаха, у вас балахоны тоже против радиации? Что-то тебя не парит огромная куча рентген вокруг.

– Балахоны обычные... Я хилер.

– Это кто? Новая раса неформалов?

– У нас в семье по женской линии все хилеры. Дефект в цепочке ДНК. Я могу ускорять регенерацию тканей в тысячи раз.

– Ты гонишь.

Птаха вытащила нож, положила кисть руки на обгоревший камень. Два удара – и блондинка оттяпала пальцы. Охренеть... Они упали на песок. Брызнула кровь... Из открытых ран виднелись кости. Закусив губу от боли Птаха улыбнулась... И вдруг засветилась мягким подкожным светом. Окровавленную конечность окутал едва уловимый золотистый дымок. Раны мгновенно затянулись, обрубки стали расти на глазах... Три секунды – и рука была как новая! Вот это номер... Одного глотка после такого было мало. Я сделала три... Через затяг... Так даже мы не можем! Регенерация тканей через год... Из трупа. А-ха-ха... По сравнению с Птахой мы просто дети.

– Вот это супер! Боже мой... Я в шоке.

– Да ладно... Просто аномалия мозга. Генерация природных термо-волн. Цепная реакция в атмосфере... И вот... Такая тема. Я и других могу лечить.

– А мертвых?

– Я не волшебница... Увы.

– Ты ценный кадр! Я уже хочу с тобой дружить.

– Зато после боя – все претензии ко мне. Если кто погибнет – Птаха виновата! Плохо лечила... Мужики такие козлы.

– Выпьем! За козлов...

Мы хряпнули забористого виски и закурили еще по одной. Прикольная вышла тема... С такой подружкой хоть в пекло лезь. Вскрываешь животы, отрываешь головы, тебя пытаются убить... А хрен. Она стоит и лечит! Супер.

Наверное, мистер Горн очень дорожил своей белокурой скво. Или сестрой... А может, у них было два в одном? Кто знает, какие у братьев Черного Неба законы насчет семьи... Лысый вождь заботился о Птахе. Чтоб ее милые ножки не месили дорожную пыль, он выделил небольшой потрепанный гиперлет с полупустым баком... И на том спасибо, сука! Мы допили бутылку, зашвырнули ее куда-то вдаль и полезли в кабину... Это был не Тупак. А просто мертвая молчаливая гипертелега. Никакого рэпа, никаких матершинных анекдотов перед сном. Никакого перегара в салоне, когда Тупак болел с похмелья... Отстой... Птаха устроилась в кресле пилота, а я упала рядом. Космическая колымага бесшумно поднялась на пару метров от земли и полетела в сторону новгород-северского тракта. Судя по ментовским сводкам, там последний раз видели банду Сакуры Anamorphosee.

Через какое-то время мы миновали зону ядерного взрыва и вырвались на зеленый колосящийся простор... И душа запела! Внизу проплывали поля, дубравы, сверкающие нити ручьев и рек, впадающие в живописные озера. Над гладью воды носились утки, ласточки. Воздух наполнял жужжание пчел и стрекотание сверчков. Солнечные зайчики резвились на фюзеляже летящего вдаль корабля. Ленивые стада коров плелись на водопой. Пастухи щелкали кнутами, и хлесткие звуки разлетались далеко до самого горизонта. Не верилось, что рядом идет война. Большую деревню стерли с лица земли одним термоядерным взрывом... А здесь все шло своим чередом... Люди работали, косили траву, собирали хворост, бухали по вечерам на завалинках домов. Закусывая самогон вареной картошкой и салом, которые словно таяли во рту. Сердитые жены ругали пьяных мужей и укладывали спать. Мужики лапали гладкие задницы своих подруг, пытаясь подарить им ночь любви. Но увы... Неравная битва с алкоголем истощила силы... Они засыпали в объятиях жен, мечтая встретить во сне заморскую сучку Лауру Лион... И отомстить ей за все страдания американского народа. За трудную жизнь мирового пролетариата. Чтобы неделю сидеть не могла... А может и две.

Долетев до нормальной деревни, не пострадавшей от ядерного взрыва, мы купили в магазине ящик водки и споили местных старичков. Они размякли и поведали, что Сакуру здесь давно никто не видел. Наверное сидит в лесу, бухает и готовит новую подлянку Красной Армии. Но ходят слухи, что недалеко отсюда был бой с американцами, и посреди мочилова прямо в воздухе открылась большая дверь. И архангел Михаил забрал все войско к себе на небо. Вот такая странная хрень... Была ли там Сакура с собакой или нет – не знаю, но что-то здесь не так. Думаю, тебе надо завтра сгонять туда и проверить. Я бы сама слетала, но поздно уже. Мы с Птахой сидим у председателя колхоза бухие в уматень. А он все подливает... И подрезает огурцов. В таком состоянии опасно идти в разведку. Так что все в твоих руках, Смерть... Как проснешься – дуй к порталу! Может, успеешь Сакуру зацапать. Вот и все пока... Люблю... Целую... Твоя Тень.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.